

Религиозная организация –
духовная образовательная организация высшего образования
«Владимирская Свято-Феофановская Духовная семинария
города Владимира Владимирской Епархии Русской Православной
Церкви»

Кафедра церковно-исторических и церковно-практических дисциплин

СВЯТО-НИКОЛЬСКИЙ ХРАМ И ПРИХОД
СЕЛА ОСЛАВСКОГО ВЛАДИМИРСКОЙ ЕПАРХИИ
СО ВРЕМЕН ОСНОВАНИЯ И ДО НАШИХ ДНЕЙ
(XVII-XXI вв.)

Выпускная квалификационная работа
студента V курса бакалавриата ВДС
Гольшкина Сергея Петровича

Работа завершена:

« _____ » _____ 2022 г. _____ (Гольшкин С.П., иерей)

Работа допущена к защите:

Научный руководитель

« _____ » _____ 2022 г. _____ (к.ю.н. Абрамов А.Е.)

Заведующий кафедрой

« _____ » _____ 2022 г. _____ (к.и.н. Макарова Д.Ю.)

Проректор по научно-богословской работе

« _____ » _____ 2022 г. _____ (к.ю.н. Абрамов А.Е.)

Владимир 2022

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА I. СВЯТО-НИКОЛЬСКИЙ ХРАМ И ПРИХОД СЕЛА ОСЛАВСКОГО ОТ СОЗДАНИЯ ДО 1917 ГОДА	10
1.1. Первоначальные исторические сведения о селе Ославском и деревянном храме.....	10
1.2. Строительство и освящение каменного Свято-Никольского храма в селе Ославском.....	17
1.3. Духовенство и приход Свято-Никольского храма Села Ославского в дореволюционный период.....	34
ГЛАВА II. ИСТОРИЯ СВЯТО-НИКОЛЬСКОГО ХРАМА В СОВЕТСКИЙ И ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД	51
2.1. Храм и приход после Октябрьского переворота 1917 года (до закрытия и расформирования).....	51
2.2. Возрождение Свято-Никольского храма и формирование прихода.....	59
2.3. Свято-Никольский храм в настоящее время: проблемы и перспективы развития.....	65
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	70
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	76

ВВЕДЕНИЕ

История Русской Православной Церкви является важнейшей составляющей всей российской истории: начиная с эпохи становления российской государственности века Церковь активно влияла на развитие русского общества, государства, национального сознания, духовности и культуры. Православная Церковь оставила на русской земле и богатейшее культурное наследие – выстроенные нашими благочестивыми предками храмы и монастыри, являющиеся памятниками архитектуры прошедших эпох, богатую православную литературу, мировые шедевры иконописи, фресковой живописи и других видов храмового и церковного искусства. Деятельность Церкви способствовала становлению медицинской службы, благотворительности и социальной работы, а также развитию образования: показательно, что уже в XIX в. большинство детей из непривилегированных сословий (крестьян, городских обывателей) закончило церковно-приходскую школу.

В этой связи следует отметить, что актуальность выбранной темы исследования определяется следующими соображениями: во-первых, в теоретическом плане изучение истории конкретного храма и формирующегося вокруг него прихода позволяет глубже понять особенности развития Русской Православной Церкви в XVII-XXI вв., представить ее живую историю в контексте перспективного в современной историко-церковной науки микроисторического подхода; во-вторых, в практическом плане обращение к истории Свято-Никольского храма дает возможность познакомиться с этапами его существования, выявить его роль в жизни села Ославского и Владимирской епархии в целом, а также определить возможные перспективы его развития. Как неоднократно говорил митрополит Владимирский и Суздальский Тихон: «Восстановление аварийных и руинированных храмов – одна из первоочередных задач для Владимирской епархии. Таких храмов во Владимирской области более 400,

50 из них в руинах и еще 120 требуют срочного капитального ремонта. Еще 130 храмов приведены в надлежащее состояние силами приходов, но также нуждаются в реставрации». Особенно много полуразрушенных каменных храмов постройки XVIII-XIX вв. находится в Суздальском районе – этих густонаселенных с древности землях Суздальского ополья. Свято-Никольский храм в селе Ославском является ярким примером храма, восстанавливаемого из руин силами духовенства и прихода.

Актуальность темы выпускной квалификационной работы подкрепляется также ее недостаточной изученностью. Так, общие вопросы церковной архитектуры эпохи классицизма рассматривались в трудах И.Е. Путятин «Русская церковная архитектура эпохи классицизма. Идеи и образы»¹, на страницах трехтомной коллективной монографии «Православные храмы»², работе Ю.В. Юрасовой «Символика архитектурных форм русского православного храма (связь с идеей православного храма)»³. Ряд работ посвящен исследованию храмов и формирующихся вокруг них приходов в отдельных регионах России. Так, И.Ю. Позднякова изучает храмовую архитектуру и жизнь прихода на материалах Тамбовской губернии⁴, И.А. Фахрутдинова – Казанской губернии и Татарстана⁵, а проблемы строительства во Владимирской губернии получили развитие в работах кандидата искусствоведения М.А. Барашева «Сельское усадебное строительство Владимирской губернии 2-й пол. XVIII – 1-й пол. XIX

¹ Путятин И.Е. Русская церковная архитектура эпохи классицизма. Идеи и образы. Автореф. дис. ... д-ра искусствоведения. 17.00.04. – М.: МГХПА им. Строганова, 2011.

² Православные храмы. В трех томах. – М., 2004.

³ Юрасова И.В. Символика архитектурных форм русского православного храма (связь с идеей православного храма). – 2006. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.rusarch.ru/jurasova1.htm> (дата обращения – 12.03.2022).

⁴ Позднякова И.Ю. Церковная архитектура Тамбовской епархии в синодальный период (традиция строительства по образцу). Автореф. дис. ... канд. архитектуры. 05.23.20. – М.: МАИ, 2011. –

⁵ Фахрутдинова И.А. Архитектура сельского православного прихода Казанской епархии середины XIX – начала XX веков. Автореф. дис. ... канд. архитектуры. 18.00.01. – Казань: КГАСУ, 2000.

веков»¹. Однако на уровне микроистории проблемы строительства сельских храмов во Владимирской губернии в начале XIX века подробно не рассматривались.

Целью работы является выявление и характеристика этапов развития Свято-Никольского храма и прихода села Ославского, а также определение их роли в активизации церковной (христианской) жизни Владимирской епархии.

В соответствии с этим основными задачами будут следующие:

Во-первых, выявить основные этапы развития Свято-Никольского храма и прихода села Ославского от создания в XVII в. до 1917 года и дать им характеристику.

Во-вторых, определить особенности развития Храма и приходской жизни в советский период.

В-третьих, охарактеризовать процесс возрождения Храма, а также осветить проблемы и перспективы развития Храма и приходской жизни в современный период.

Объектом исследования будет Храм и приход, формируемый вокруг него, в центральнорусской «глубинке»; предметом же станет история существования и развития Свято-Никольского храма и православного прихода села Ославского Суздальского района.

В соответствии с этим работа состоит из введения, двух глав, включающих по три параграфа, заключения, библиографического списка и приложений. При работе над темой исследования были использованы следующие источники:

1. Неопубликованные материалы Государственного архива Владимирской области, архива Государственного центра по учету, использованию и

¹ Барашев М.А. Сельское усадебное строительство Владимирской губернии второй половины VIII – первой половины XIX веков. Дис. ... канд. искусствоведения. 18.00.01. – М.: Государственный институт искусствознания Министерства культуры Российской Федерации. 1999.

реставрации памятников истории и культуры Владимирской области и архива Владимирской епархии.

2. Опубликованные тексты, важнейшими из которых стали: Историко-статистическое описание церквей и приходов Владимирской епархии (издано в 1893 г.); Каталог памятников истории и культуры Владимирской области (1996).

Раскрытие обозначенной темы предполагает рассмотрение ее понятийного аппарата: приход, храм, духовенство. Все перечисленные понятия тождественны понятию «Православие». Православие (греч. ὀρθοδοξία (ортодоксия) – правильное суждение, правильное учение, правильное славение (от греч. ὀρθός – прямой, стоящий прямо, правильный, + δοκέω – думаю) – 1) истинное религиозное учение о Боге, о Его творении и Его отношении к этому творению, о призвании и предназначении человека, о путях достижения человеком спасения, дарованное через Господа Иисуса Христа, раскрываемое человеку посредством благодати Святого Духа, непрестанно пребывающего в Единой Святой Соборной и Апостольской Церкви Христовой; 2) единственно истинное направление христианства¹.

Термин «приход» подразумевает низшую, начальную церковно-административную единицу, включающую в себя, прежде всего, храм со служителями (причт) и общину верующих². В Словаре В.И. Даля слово (приход) поясняется так «пришел, прийти, церковный приход, община, принадлежащая по духовным требам к одной церкви»³. Сегодня оно имеет тот же смысл, то есть употребляется в прежнем значении.

Термин «храм» определяет специальное здание для отправления публичного и частного (требы) богослужения; тождествен понятию «церковь». Термином «причт» обозначают состав священно- и

¹ Православие // Азбука веры. [Электронный ресурс] // URL: [http:// azbyka.ru/pravoslavie](http://azbyka.ru/pravoslavie) (дата обращения – 02.11.2021).

² Фахрутдинова И.А. Указ. соч. С. 13.

³ Толковый словарь Даля. [Электронный ресурс] Словари и Энциклопедии // URL: <http://endic.ru/dal/Prihodit-33180.html> (дата обращения – 23.04.2022).

церковнослужителей какого-либо храма. Община возглавляется церковным старостой – выборным лицом из прихожан.

Православные храмы на русской земле с самых времен крещения Руси являются основным средоточием христианской жизни, школами православного вероучения и наглядным выражением всех разновидностей церковного искусства. Поэтому так важно наиболее полное исследование отечественного храмостроительства во всем его величии и многообразии.

Изучение храмового зодчества необходимо как с позиций восполнения имеющихся пробелов в истории нашего отечественного искусства, активно развивавшегося особенно в период XIX – начале XX вв. благодаря императорской политике и неустанной деятельности Русской Православной Церкви, так и с точки зрения необходимости создания научной базы для совершающегося сейчас масштабного церковного строительства и активно проводимых ремонтно-реставрационных работ по восстановлению разрушенных святынь.

Общей методологической основой дипломной работы явился комплексный и системный анализ. Строительство храма и жизнедеятельность прихода в селе Ославском были рассмотрены не только с религиозной стороны. Комплексность в работе состояла в использовании понятий, которые относятся к сферам искусствоведения, богословия, истории Русской Православной Церкви, к инженерно-архитектурным наукам. Системный подход отразился в ходе анализа в сравнении этих категорий с характерной системой в стратегии храмового строительства, осуществлявшейся Святейшим Синодом, фундамент которой тогда только начала зарождаться.

Сравнительный анализ церквей классического типа стал общеметодологическим принципом, который использовался в работе. Этот метод помог выявить особенности, характерные сельской архитектуре начала XIX века и способам классицизма в композиционном строении церкви и организации внутреннего пространства.

Постройка храмов по образцовым проектам, которые была разработаны под личным наблюдением губернского архитектора Евграфа Петрова, охватило все виды населенных пунктов. Наличие образца задавало высокий общепархиальный уровень архитектуры. Кроме того, при сопоставлении по аналогии историй построения сельских храмов силами самих крестьянских приходов, выявилось множество одинаковых базовых моментов, что может служить основой для написания истории организации строительства и других аналогичных храмов того периода.

Научная новизна данной работы заключается в следующем:

1) При всестороннем историческом исследовании строительства сельского приходского храма выявилось предполагаемое авторство проекта храма в селе Ославское и других сельских храмов того периода – губернского архитектора Евграфа Петрова, чье имя практически неизвестно общественности, кроме некоторого круга специалистов.

2) Осуществлено системное исследование жизнедеятельности сельского прихода с. Ославского с использованием понятий и категорий таких дисциплин, как история Русской Православной Церкви, богословие и искусствоведение.

3) В работе использованы ранее не публиковавшиеся архивные материалы XIX – начала XX вв. из Государственного архива Владимирской области: по строительству храма, открытию церковно-приходской школы, закрытию храма и конфискации церковных ценностей.

4) Полученные знания могут быть использованы для исследования подобных храмов, построенных во Владимирской епархии в начале XIX века, а также для создания брошюры по истории Свято-Никольского храма с. Ославского и его современной приходской жизни.

Практическое значение данной работы состоит в том, что в настоящее время настала необходимость в исследовании и усвоении объемного и результативного опыта, который был приобретен в Российской империи в середине XIX – начале XX вв. в ходе осуществления государственной политики церковного строительства в общероссийском масштабе. За XIX век

на Владимирской земле сохранилось богатейшее духовно-культурное наследие. В настоящее время во Владимирской митрополии, как и повсюду по России, энергично ведется храмовое строительство, являющееся одной из основ становления духовности общества. Во многих регионах в течение последних 20 лет проводятся широкомасштабные строительные работы. В то же время на Владимирщине ведется и реставрация древних храмов, которые находятся в аварийном состоянии.

Исследования и научные трактаты по церковной архитектуре синодального периода встречаются нечасто. Поэтому актуальность данной работы заключается именно в возможности ее практического применения при восстановлении сельских храмов.

ГЛАВА I. СВЯТО-НИКОЛЬСКИЙ ХРАМ И ПРИХОД СЕЛА ОСЛАВСКОГО ОТ СОЗДАНИЯ ДО 1917 ГОДА

1.1. Первоначальные исторические сведения о селе Ославском и деревянном храме

Приходские храмы всегда были центрами общественной и духовной жизни русских поселений, поэтому они, как правило, строились на видимых со всех сторон местах. Они украшали природный ландшафт своеобразными архитектурными формами и органично вписывались в окружающую природу. Деревянные церкви часто гибли в пожарах, ветшали от сырости, но затем снова отстраивались на тех же местах – опорных точках природного рельефа. Таким образом, эта система, как говорят специалисты, силуэтообразующих акцентов складывалась последовательно вплоть до начала XX века. Как справедливо отмечает епископ Костромской и Галицкий Александр, многочисленные храмы и часовни, наполнявшие нашу землю, а также монастыри, были средоточием духовной жизни русского народа, хранилищами его духовного достояния¹. Нельзя также не отметить, что все памятники церковной архитектуры, дошедшие до нас как наследие прошлых столетий, следует рассматривать в первую очередь как национальные святыни.

Свято-Никольский храм находится в центре села Ославское на возвышенном берегу притока Нерли. В настоящее время село входит в состав Боголюбовского сельского поселения Суздальского района² Владимирской области. Село расположено на правом живописном берегу реки Нерли в 3 км на север от центра поселка Боголюбово, в 8 км на северо-восток от

¹ Александр, епископ Костромской и Галицкий. Национальная духовная традиция и созидание среды обитания. / Доклад на Всероссийском совещании в Костроме 21-25 сентября 1992 года. // Проблемы и пути возрождения Российской архитектуры. – М., 1993. – С. 7-10.

² В составе Суздальского района с 1965 года.

Владимира. Село Ославское пересекают две небольших реки: приток Нерли – Соловуха (на старинных картах Воропаевка) длиной 7 километров и приток Соловухи – Вячеславка длиной 4,5 километра.

Время появления села Ославского историки относят к глубокой древности. Поскольку село находится на старой дороге из Боголюбово в Суздаль, оно могло быть основано как во времена благоверного князя Андрея Боголюбского, так существовать и раньше.

Первое упоминание о нем имеется в летописи игумена Боголюбского монастыря Аристарха, составленной им в XVIII веке на основании старых монастырских документов и записей, не дошедших до наших дней: «В лето 7004 (1496)-е великий князь Иоанн Васильевич, по челобитью Боголюбского игумена Феодосия, древняя грамоты, данная от великих князей, прежних родителей его, за ветхостию повеле на свое имя переписать, и рукою своею подтверди; а в тех грамотах написаны вотчины, а именно: село Боголюбово, село Ославское с деревнями»¹. Далее по летописи идет перечисление остальных вотчин Боголюбова монастыря. Важен сам факт – уже в XV веке Ославское именуется селом, давно находящимся во владении монастыря. Соответственно и село древнее, и храм к тому времени в нем уже был, иначе в документах поселение бы называлось деревней.

В сохранившихся официальных документах впервые упоминается в 1622 году – по жалованной вотчинной грамоте царя Михаила Фёдоровича и патриарха Филарета село Ославское также записано за Боголюбовым монастырем.

В 1628 году в патриарших окладных книгах впервые упоминается о самом храме: «Церковь великого чудотворца Николы в селе в Ославском в вотчине Боголюбова монастыря»². Далее пишется, что дани положено

¹ Летопись Боголюбова мон-ря с 1158 по 1770 год, сост. по монастырским актам и записям настоятелем оной обители игум. Аристархом в 1767-1769 годах // ЧОИДР. Кн. 1. – М., 1878. – С. 8.

² Владимирская десятина жилых данных церквей 1628-1746 гг. Выпуск 1-ый. Отдел первый. – Владимир: Типо-лит. В.А. Паркова, 1894. – С. 125.

«семнадцать алтын наместничих, полчетверти алтына тиунских и заезда алтын», и что деньги были уплачены 26 марта 1628 года.

В 1645-47 гг. по данным переписи в книгах письма и меры и межевания князя Григория Шехонского значится: «Село Ославское на реке на Нерли, а в нем церковь Николы Чудотворца древена вверх, а в церкви образы и свечи и книги и ризы и колокола и всякое церковное строение Великого Господина Святейшего Иосифа Патриарха Московского и всея Руси, а на церковной земле поп Агей Иванов, просвирница Дарьица Иванова дочь; пашни церковные паханые добрые земли 15 четвертей в поле, а в дву потомуж; сена 30 копен, да в селе ж двор монастырской, а нем живет дворник Игнатко Осевьев, Орьтюшка Степанов, да крестьян (всех по именам значится 72 человека с их сыновьями и родственниками, да бобылей показано 37 человек, в числе коих одна вдова), пашни паханые добрые земли 596 четвертей, да перелогом 20 четвертей, да лесом поросло 147 четвертей в поле, а в дву потому ж; сена по реке по Нерли 600 копен, лесу пороснягу 5 десятин $2/3$ »¹.

В 1656 году в патриарших окладных книгах есть запись, что с церкви села Ославского «по новому дозору Семена Извольскаго положено дани рубль 28 алтын 3 деньги, заезда гривна».

В 1674 году указом царя Алексея Михайловича определены были повинности крестьян села Ославского по отношению к Боголюбову монастырю. Это была эпоха крестьянских восстаний, набирал силу старообрядческий раскол. За несколько лет до передачи монастырских вотчин в патриаршее ведомство среди монастырских крестьян начались нестроения.

В 1687 году село Ославское вместе с другими вотчинами Боголюбова монастыря вновь было пожаловано царем Алексеем Михайловичем Патриарху Московскому и всея Руси Иоакиму.

¹ Доброхотов В. Древний Боголюбов город и монастырь с его окрестностями. – М.: Университетская типография, 1852. – С. 131-132.

В связи со сменой вотчинника за 1687 год в патриарших окладных книгах сохранилась подробная храмовая опись, в которой церковь названа Преображенской¹, хотя в последующих записях она везде именуется Никольской: «Мая 6 дня Боголюбова монастыря вотчина село Ославское на реке Нерли, от монастыря 2 версты, а в нем церковь во имя Преображения Господня деревянна клетки ветха крыта тесом мшеная, на ней крест железной»². Далее идет описание храмового интерьера – Царские двери, сень и столпцы были писаны красками, по правую сторону Царских врат находилась писанная на золоте икона Преображения Господня в деревянном киоте (ветхая).

Правее иконы Преображения стоял в иконостасе богато украшенный чтимый образ святителя Николая Чудотворца: в деревянном киоте, в серебряном басменном позолоченном окладе, сверху на котором были прикреплены такие же серебряные резные позолоченные венец и две цаты (нижние полукруглые подвески в виде оплечья), в одну из которых было вставлено шесть драгоценных камней. Симеон, епископ Солунский (гл. 128), пишет: «Всякий храм посвящается Богу; это дом Его, и Он живет в нем: и раб Божий, которого имя носит храм, обитает в нем, как своем жилище, невидимо является там духом, часто тут полагаются и мощи его, и он действует Божественною благодатию и силою»³.

По левую сторону Царских врат находился Казанский образ Пресвятой Богородицы, ветхий, в деревянном киоте. Перед образами стояли деревянные

¹ Есть местное предание, что благоверный князь Андрей Боголюбский устраивал на своих землях малую Палестину: если Боголюбово – это Иерусалим, церковь Покрова на Нерли – Голгофа, холм со стороны Владимира, с которого открывается вид на Боголюбово – гора Сион (этот район поселка так до сих пор и называется в народе – Сионы), то Ославское – это гора Фавор, где Господь явил Свою славу перед апостолами, поэтому и в местном ряду иконостаса была ветхая уже икона Преображения, что и храм в древности был Преображенский, а позднее, видимо, в честь чудотворной иконы святителя Николая его переименовали в Никольский.

² Владимирская десятина жилых данных церквей 1628-1746 гг. – С. 125-126.

³ Вениамин, архиепископ Нижегородский и Арзамасский. Новая скрижаль, или Объяснение о Церкви, о Литургии, и о всех службах, и утварях церковных: в 2 т. – Т. I. Репринтное издание – М.: Русский Духовный Центр, 1992. – С. 2.

подсвечники, расписанные красками на золоте, сжестяными насвешниками – видимо, так назывались лунки под свечи. В Деиисусном ряду иконостаса было девять икон. Паникадило медное о 12 шандалах (на 12 свечей)

В трапезной части храма особо отмечены иконы: писанный на золоте аналойный образ Воскресения Христова с двенадцатыми праздниками (уточняется что поля иконы были прописаны прозеленью) и святых мучеников Флора и Лавра.

В алтаре на престоле была «индития сверху и с двух сторон выбойчатая, а с другую с дву сторон крашенинная, на индитии крест нашит полотняной». Напрестольное Евангелие – рукописное, в серебряном басменном окладе с изображениями евангелистов. Крест напрестольный серебряный «чеканной работы», позолоченный с лицевой стороны. Второй крест был деревянный, «писан красками». Запрестольный образ Пресвятой Богородицы был писан красками на золоте, по другую сторону престола стоял образ святителя Николая Чудотворца. Также упоминается еще большой деревянный запрестольный крест с «писанными красками праздниками».

На жертвеннике хранились богослужебные сосуды из олова, звездицамедная, а копиежелезное. Покровцы и воздух указано, что ветхие «камчатые тоусинные», то есть сшитые некогда из дорогой дамасской (камчатой) ткани таусинного цвета – так назывались оттенки от темно-вишневого, темно-фиолетового до темно-синего, особо распространенного на Руси в XVII веке.

Имелся комплект богослужебных книг, в описи особо сделан акцент на том, что книги «новоисправленной печати». Кроме того, перечислены священнические ризы, два кадила, два укропника медные (церковные сосуды в виде чаш или чайников для теплоты, укроп – по-старославянски горячая вода, кипяток). Рядом с церковью стояла небольшая деревянная колокольня: «Столб покрыт тесом, ветха, на ней крест железной, на колокольнице четыре колокола».

При храме был дом умершего священника Андрея, в котором на 1687 год жили его дети «Игнашка да Тимошка». В то время в Ославском числилось крестьянских и бобыльских дворов 84, да 3 двора пустых. Церковной пашни было «15 чети в поле, а в дву потому ж»¹.

Для справки: четь или четверть – мера площади засеянной земли, равнялась примерно 0,5 гектара (1/2 десятины), одно поле засевалось озимыми, другое яровыми, а третье оставалось под паром, поскольку поле делилось всегда на три примерно одинаковые части, то измеряли площадь одного и писцы приписывали «а в дву потому ж». Поэтому чтобы узнать реальную площадь земель, надо умножить все на три. Получается, приход владел 22,5 га пахотной земли, а сенокосная измерялась количеством собираемого сена – сенокоса было на 30 копен.

В 1710 году при церкви Николая Чудотворца Боголюбова стана в селе Ославском значились: священник Игнатий Андреев и дьячок Тимофей Андреев – сыновья прежнего священника Андрея, трудами которых был выстроен в селе новый деревянный храм и послано в Москву прошение об освящении церкви.

12 декабря 1711 года для «Володимерскаго уезда патриарша домового села Ославскаго церкви Николая Чудотворца»² был выдан антиминос иеромонаху Московского Спасо-Андроньева монастыря Никифору, который был откомандирован на освящение храма патриаршей вотчины: этим же числом подписан и «запечатан» указ, что по челобитью попа Игнатия велено в том селе новопостроенную церковь Николая Чудотворца освятить. И приписано, что за «одно полотно», то есть за новый антиминос деньги взяты.

Видимо, последующие 15 лет старое церковное здание в Ославском или хранилось в разобранном виде, или до времени не разбиралось, а новый храм был выстроен рядом с ним. В феврале 1726 года поступил указ о том,

¹ Историко-статистическое описание церквей и приходов Владимирской епархии. Вып. 1. Владимир и Владимирский уезд / сост. Добронравов В.Г., Березин В.М.: – Владимир: типо-лит. В.А. Паркова, 1893. – С. 254.

² Владимирская десятина жилых данных церквей 1628-1746 гг. – С. 126.

чтобы в село Лемешки перенести ветхую деревянную церковь из села Ославского, которое уже числилось в Синодальном ведомстве. В Лемешках из старого церковного сруба, «прирубя олтарь», построили теплую церковь во имя Николая Чудотворца. О построении церкви в своей вотчине – Лемешках писал ходатайство в Синод комиссар Нарвского пехотного полка Александр Феофилачев. Таким образом был решен его вопрос, это была повсеместная практика – при построении новых храмов старые разбирались и перевозились в более бедные приходы.

Сохранилась еще запись за 1764 год, в которой церковь святителя Николая Чудотворца опять значится «в вотчине Боголюбова монастыря в селе Ославском 2 рубли 25 копеек с половиною»¹.

В 1764 году по упразднении церковных вотчин Ославское перешло в ведомство государственных имуществ. Крестьяне бывших монастырских и церковных вотчин были тогда переданы в заведование коллегии экономии и стали именоваться «экономическими». В 1786 году по упразднении и коллегии экономические крестьяне перешли в подчинение казенных палат. Обладали личной свободой, несли государственные повинности, однако уже в конце XVIII века они слились с государственными крестьянами.

В фондах Боголюбского монастыря сохранились различные бумаги: купчие, строительные договора, описи имущества и построек. Как повелось с давних времен, когда село Ославское в числе других было вотчинным владением Боголюбского монастыря, все работы производились крестьянами близлежащих деревень, в том числе и ославскими: «1781 года апреля дня Боголюбова монастыря у казначея иеромонаха Пахомия Владимирской округи экономического ведомства крестьянин села Ославского Василий Григорьев Мысин подрядился в Боголюбове монастыре в теплой церкви сделать крылец на два схода и покрыть тесом. Вверху над среднюю площадкою кровлю сделать шатром на шесть граней. А ко оному выходу приделать растворные двери, подход покрыть тесом же. А у означенных

¹ Владимирская десятина жилых данных церквей 1628-1746 гг. – С. 125.

сходов церковные лестницы и тетивы и площадки выстругить стругом, по два столбика обить обором... И все работать так, как в рисунке изображено, да в нижних настоятельских кельях поправить полы»¹.

Поскольку рачительные настоятели Боголюбова монастыря постоянно вели в обители ремонтные и строительные работы, таких договоров и расписок сохранилось множество: в июле 1785 года «крестьянину экономического ведомства села Ославского Петру Абросимову было заплачено за беление в Боголюбове монастыре алебастром и известкою каменной колокольни»².

Возможно поэтому сами крестьяне села Ославского, будучи специалистами в строительных работах, стали инициаторами и строителями в своем селе вместо ветхого деревянного нового каменного храма, как это было распространено в центральных губерниях России в конце XVIII – начале XX веков.

1.2. Строительство и освящение каменного Свято-Никольского храма в селе Ославском

Христианский храм – это архитектурное сооружение определенных форм и пропорций, структура которых складывалась веками и тысячелетиями. Первые храмы появились, соответственно, в первые века христианства. Первоначально это были гробницы и катакомбы, затем переделанные языческие храмы и капища, общественные здания греков и римлян. Главными прообразами христианских храмов стали ветхозаветная скиния и Иерусалимский храм. Еще одним из прообразов христианского храма является упоминающаяся в Священном Писании Сионская горница, где Господом нашим Иисусом Христом было совершено первое Таинство Евхаристии и на апостолов сошел Дух Святой.

¹ ГАВО. Ф. 567. Оп. 2. Д. 12. Л. 50.

² ГАВО. Ф. 567. Оп. 1. Д. 31. Л. 11.

Храм предназначен для совершения богослужений, поэтому все устройство и внутреннее убранство христианского храма служит данной цели. История храмостроительства неразрывно связана с этапами становления христианской церкви, с развитием богослужений, церковных таинств и обрядов. Храмовая архитектура обязательно несет в себе определенный символизм, как видимое отображение богословских истин, зримое выражение церковных догматов. Каждый православный храм – это дом Божий, место присутствия благодати, где человек приобщается к Божественным Тайнам и соборно возносит свои молитвы, предстоя в благоговении перед Богом.

Как отмечается О.В. Стародубцевым, с первохристианских времен накапливались и благоговейно хранились в Православной Церкви богооткровенные знания о том, в каком виде и в каких формах можно изображать божественное и небесное для правильного представления об истинах веры, для раскрытия смысла и глубины догматов Православия в наглядных зримых образах. Откровение Божие нам явило эту истину Церкви в учении святых апостолов, в постановлениях семи Вселенских Соборов, в огромном святоотеческом наследии. Поэтому при строительстве храмов и благоуукрашении церковей нельзя руководствоваться только человеческим воображением и заниматься произвольным символотворчеством¹.

Важно знать основные аспекты храмового зодчества и иконописи.

В искусствоведческой литературе отмечается, что общие концепции построения базилик с внутренней композицией устройства храма по плану как вытянутого в длину четырехугольника с основными частями: алтарем, средней частью и притвором, являются базовыми для всей христианской храмовой архитектуры древнейшего периода². Исходя из нее в разных

¹ Православные храмы. В трех томах. Том 1. Идея и образ. МДС 31-9.2003/АХЦ «Арххрам». – М.: ФГУП ЦПП, 2004. – С. 7.

² Юрасова И.В. Символика архитектурных форм русского православного храма (связь с идеей православного храма). – 2006. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.rusarch.ru/jurasova1.htm> (дата обращения – 12.03.2022).

странах в течение веков разрабатывались различные архитектурные стили, складывались характерные для той или иной местности особенности.

На западе христианского мира – в Риме – христианская базилика в основном сохранила свои античные конструктивные удлиненные формы с двухскатной крышей, аналогичную домовым и языческим храмовым постройкам, то на Ближнем Востоке: в Сирии, Палестине, Малой Азии, Месопотамии базилика перерабатывается в центрические формы: в архитектуре храмовых построек этих стран появляются многочисленные арки и своды, делается купольная система завершения зданий¹. Чуть позднее это все будет применяться в византийской архитектуре, претворившей базилику в центрическое здание с куполообразным завершением². Так постепенно формировались основные стили и направления храмовой архитектуры, со временем приобретая особые черты, кардинально отличающие храм, как дом Божий, от светских зданий.

Существует несколько основных типов конфигурации храмов. По внешнему виду православный храм очень часто имеет в основании форму креста, как главного символа христианской веры. Еще храм может строиться в виде корабля, в этом случае в символику вкладывается сравнение с Ноевым ковчегом – что Церковь Христова, как корабль, плывущий по бурному житейскому морю, ведет верующих к гавани Небесного Царствия.

Круг является символом вечности, ведь и Христианская Церковь вечна, как сказано об этом в Евангелии Господом нашим Иисусом Христом: «Созижду Церковь Мою, и врата ада не одолеют ея» (Мф. 16:18).

Есть еще храмы, построенные в форме звезды или восьмиугольника, соответственно прообразующие Вифлеемскую звезду. Как Вифлеемская звезда освещала волхвам дорогу к Богомладенцу Христу, так и Церковь нам указывает путь к Спасителю. Каждое церковное здание украшает купол с

¹ Сергей (Голубцов), еп. Выражение литургической жизни Православной Церкви в храмовой архитектуре [Электронный ресурс]. // – URL: <https://azbyka.ru/otechnik/books/download/26428> (дата обращения – 14.03.2022).

² Там же.

крестом: купол в христианской символике имеет прямой отсыл к небу, а глава с крестом – главу Церкви Господа Иисуса Христа. По некоторым дополнительным толкованиям купол с крестом – это Распятие с Голгофой. Внутреннее убранство храма также разрабатывалось веками, в каждой поместной Церкви есть свои традиции и каноны по его благоукрашению и обустройству, единые в основных чертах и разнообразные в частности. Интерьер храма настраивает входящих на молитвенный лад и прообразует для верующих Горние обители со святыми небожителями.

Все внешнее и внутреннее обустройство храма, как дома Божия, предназначены для того, чтобы перенаправить мысли и чувства человека на время богослужения от земной суеты к богомыслию и молитве. Как поэтически писал об этом святой царь Давид: «Едино просих от Господа, то възыщу: еже жити ми в дому Господни вся дни живота моего, зрети ми красоту Господню и посещати храм святой Его» (Пс. 26:4).

Храм – это наглядное воплощение Священного Писания. Как образно говорит архимандрит Рафаил (Карелин), «...в церковном богослужении каждый верующий посредством священных символов, священнодействий и песнопений присутствует и при творении мира, и молится в скинии, и сопровождает Господа во время событий Его земной жизни, находится на Тайной вечери с апостолами и причащается из рук Спасителя, непосредственно слышит весть мироносиц о Воскресении Христа из мертвых и видит картины Страшного суда. Как белый цвет является не отсутствием цветов, а синтезом красок всего спектра радуги, так и безмолвие храма содержит в себе молитвы и священные песнопения небесной и земной Церкви. Храм – это образ потерянного Эдема и возвращенного рая»¹.

В церковных таинствах человек становится причастником Вечной Жизни, которую даровал нам сошедший на землю, распятый ради нашего

¹ Рафаил (Карелин), архимандрит. Христианство и модернизм. – М., 1999. – С. 155-158.

спасения и победивший смерть Своим Воскресением Господь наш Иисус Христос¹.

Итак, нельзя не согласиться с мнением, что назначение храмов как собраний христиан для богослужения и всей совокупности церковной жизни неуклонно ведет храмовое зодчество к мистическому выражению в них Церкви небесной и земной, объединенных и возглавляемых Единою Главою Господом нашим Иисусом Христом².

Как сказано выше, внешний облик храма и внутреннее убранство непосредственно воздействуют как на психоэмоциональный настрой человека, так и на его мысли, характер молитвы, и, в конечном счете, на весь *modus vivendi* прихожанина, ибо в храме христианине приобщаются к главным моментам своего бытия – Церковным Таинствам, коллективному и личному общению с Богом. Современный период истории России связан с возвращением Русской Православной Церкви храмов и монастырей, которые до своего закрытия бывших центрами православной культуры и духовности. Естественно, что воссоздание обретенных святынь по старым чертежам, в рамках русской православной традиции, имеет важное значение.

Обращаясь к ранней истории нашего региона, необходимо сказать, что каменное строительство во Владимире началось еще в домонгольскую эпоху с бригады западноевропейских мастеров, приглашенных на Владимирскую землю благоверным князем Андреем Боголюбским. Владимирцы оказались талантливыми учениками и в скором времени заслужили летописное прозвище «каменщиков». Усвоив распространенную в Европе X-XII веков технологию строительства из белого камня-известняка кладку крестово-

¹ Ястребов А., священник. Храм, его символика и значение в жизни христианина // Журнал Московской Патриархии. – 1953. – № 11.

² Александр, епископ Костромской и Галицкий. Национальная духовная традиция и созидание среды обитания. / Доклад на Всероссийском совещании в Костроме 21-25 сентября 1992 года. // Проблемы и пути возрождения Российской архитектуры. – М., 1993. – С. 7-10.

купольных храмов, наши мастера по-своему ее дорабатывали и дополняли, создав стиль Владимиро-Суздальского белокаменного зодчества¹.

В XIX веке эта древняя идея «универсального», «идеального» храма, имеющего исток в древнехристианской традиции, была реализована в многочисленных церковных сооружениях, которые по сей день являются шедеврами русского классицизма. Нужно отметить непростое отношение к данному стилю храмовой архитектуры у его современников: дело в том, что во второй половине XIX века классические формы были заменены эклектикой², тогда как классическое направление определялось как западное, чуждое православной архитектуре и духовности. Вместе с тем, данное мнение нельзя не признать ошибочным, поскольку именно строгая базилика воспроизводит древнейший христианский храм в его средиземноморском (греко-римском) варианте.

Русская церковная архитектура эпохи классицизма включает в себя обширнейший круг памятников, которые в настоящее время все ещё недостаточно изучены: с этим периодом связано большинство сохранившихся исторических храмов, которые были построены или модернизированы в эту эпоху³. В частности, в сельской местности Владимирской епархии велось активное строительство по типовым проектам позднего классицизма («имперского стиля» – «ампира») вплоть до второй половины XIX века.

В 1816 году по прошению крестьян села Ославского было дано благословение архиепископа Владимирского Ксенофонта на построение в

¹ Воронин Н.Н. Андрей Боголюбский. – Владимир: Изд-во Транзит-ИКС. 2011. – С. 105.

² Эклектика (от др.-греч. ἐκλεκτός – «выбирающий», «отбирающий») – художественное направление в архитектуре, ориентированное на использование в одном сооружении различных форм искусства прошлого в любых сочетаниях; обычно проявляется в периоды смены больших художественных систем.

³ Путятин И.Е. Русская церковная архитектура эпохи классицизма. Идеи и образы. Автореф. дис. ... д-ра искусствоведения. 17.00.04. – М.: МГХПА им. Строганова, 2011. – С. 40-44.

селе нового каменного храма. 6 декабря 1827 года новопостроенный храм был освящен¹.

Кирпичная Свято-Никольская церковь в селе Ославском выстроена в стиле позднего классицизма (ампира) в 1816-1827 гг. Основной объем здания – четверик с боковыми портиками, увенчанный крупной ротондой, трапезной соединен с трехъярусной колокольной. Автором проекта был, скорее всего, владимирский губернский архитектор Евграф Яковлевич Петров (1786-1839).

Как пишут исследователи, ни в одной из европейских стран во 2-й половине XVIII – 1-й половине XIX столетий не происходило настолько обширной строительной деятельности в области церковной архитектуры, как это было в России: характерные для классицистической архитектурной теории замыслы воплощения идеального образа храма, возникавшие у зарубежных архитекторов, в основном, так и оставались на бумаге, питая бурные дискуссии эпохи Просвещения о формах церковной архитектуры². А воплотить эти замыслы в жизнь было дано простым русским крестьянам, виртуозно владевшим техникой каменного строительства и возводившим по дальним и ближним селам и весям меж Владимирских лесов и болот копии греческих Парфенонов и Петербургских соборов.

Во Владимирской губернии активное строительство храмов в стиле позднего классицизма приходится на период с 1812 по 1839 гг., когда губернным архитектором был ученик знаменитого зодчего Матфея Казакова Евграф Петров.

В то время в Ославском и окрестных селах бывших вотчин Боголюбского монастыря наряду с простыми плотниками и малярами из крестьян имелись и высокопрофессиональные специалисты своего дела, читавшие по чертежам, как автор нижеприведенной расписки: «1812 года марта 30 дня я, нижеподписавшийся Владимирской губернии и округа села

¹ ГАВО. Ф. 556. Оп. 108. Д. 1198.

² Путятин И.Е. Указ. соч. – С. 4144.

Ославского экономический крестьянин Даниил Петров договорился с Боголюбова монастыря отцом архимандритом Августином с братиею о том, чтобы мне, Даниле Петрову, над монастырскими воротами настоятельския каменные кельи накласть в вышину столько, сколько придется по данному мне от отца архимандрита плану и фасаду. Венецианские окна, где причтутся оныя по плану, зделать вновь в таком точно виде, в каком означено в плане. Над оными окнами выбить полуциркули с их фигурами, как показаны в плане для фигур лепной работы; над прочими окнами выбить места для лепных платов. Под антресольными окнами выставить подушки из кирпича; старой карниз с архитравом стесать и сделать стены гладкими, а вновь архитрав, фриз, карниз и пилястры сделать, как означено в плане; для сего стены, состоящая между старыми пилястрами и их окнами разобрать с самого верха и до самого низа и сделать вновь как показано в плане. Для нужного места пробить и сделать дверь, где будет означено по плану. Круглая окна закласть и фигуры, около их стоящая, стесать. Для лестницы состоящий свод над сторожкой пробить, где назначено будет. Леса разместить до Святой Пасхи, кельи раскрыть. Начать же оную каменную работу с 10 мая и быть в работе мне самому с семью человеками самых лучших»¹. Поражает эрудиция крестьянина-подрядчика, свободно владеющего специфическими архитектурными терминами, который в состоянии сделать сложные строительные работы в классическом стиле.

Можно предположить, что бригада Даниила Петрова принимала участие и в возведении каменного храма в родном селе Ославском, выстроенного в 1816-1827 гг. в лучших традициях классицизма – с боковыми портиками, колоннами и крупной ротондой большого купола.

После изгнания Наполеона из России в народе ощущался особый духовный подъём, и в благодарность за победу повсеместно возводились каменные храмы с колокольнями. Владимирская губерния в этом отношении не была исключением. Если сопоставить даты постройки и архитектурные

¹ГАВО. Ф. 567. Оп. 2. Д. 16. Л. 231.

облики сельских храмов Владимирской епархии того периода, то сразу видно, что большинство из них было спроектировано под непосредственным руководством Евграфа Петрова в стиле так называемого провинциального классицизма и построено трудами самих крестьян-умельцев, там, где таковые имелись или была возможность их нанять. Проекты храмов практически идентичны, что было характерно для стиля работы Евграфа Петрова и упрощало процесс согласования. Так, например, он разрабатывал проект по реставрации Золотых ворот в 1820 гг., а затем использовал эти разработки при построении надвратной колокольни со Святыми воротами в Боголюбском монастыре, увеличив в несколько раз пропорции.

По той же аналогии разработанный им единожды проект сельского храма использовался неоднократно при строительстве церквей в различных населенных пунктах, корректировка вносилась лишь в незначительные детали отделки и параметры постройки в зависимости от возможностей заказчиков. Как пишут исследователи, в период с 1812 по 1839 гг. без участия Владимирского губернского архитектора Петрова не обходился практически ни один объект.

Можно провести небольшой сравнительный анализ сельских храмов Суздальского района, возведенных в один период с Ославским. Архитектурному облику Свято-Никольского храма в селе Ославском практически идентичны и Свято-Никольский храм в селе Кутуково, и Свято-Васильевский в селе Борисовском, 1833 и 1835 гг. постройки соответственно. Чуть больше от ославского отличаются Воскресенская церковь села Новгородского, Свято-Ильинская в селе Новое и святых Иоакима и Анны в Боголюбове, постройки 1830, 1831 и 1831 гг. соответственно, однако и в них прослеживаются те же пропорции и пространственные решения: большая ротонда купола, колонны, фронтоны.

Видимо, эти сельские храмы проектировались на основе единого образца с интерпретацией по месту ряда деталей. По аналогичному проекту – в ампире, усердием прихожан возведена Свято-Ильинская церковь в селе

Василькове в 1868 году, хотя этот стиль тогда уже считался устаревшим. Это тоже говорит в пользу того, что крестьяне-каменщики использовали уже готовый, не раз отработанный проект, чтобы обойтись без дополнительных затрат на согласование. Кирпич в целях экономии крестьяне также делали сами, а для обжига использовались бревна от разобранных ветхих деревянных храмов – об этом рассказывали старожилы из села Борисовское.

Во втором десятилетии XIX века, после Отечественной войны с Наполеоном I, увеличивается объем строительства, что было стимулировано необходимостью восстановления городов, пострадавших во время французской оккупации и наступления русской армии. В этой связи появляется большое число архитектурных проектов (часто издаваемых в виде гравюр), нацеленных на массовое и быстрое их осуществление без квалифицированного архитектурного и инженерного контроля. Особенность всех этих проектов – связь с классицистскими екатерининскими программами, реализованными в большинстве губернских городов. В основе данных программ лежала идея преемства от античной (греко-римской) классики и раннехристианской универсальной архитектуры к типовому русскому храму в стиле русского ампира .

Существует мнение, что русская церковная архитектура эпохи Просвещения носит светский характер, чуждый восточнохристианской духовности, при этом ставится под сомнение даже авторитет такого святителя, как митрополит Платон (Левшин, 1737-1812)¹. Поэтому считаю необходимым сделать небольшой экскурс в историю и символику классицизма, как архитектурного стиля.

Известные иерархи Церкви конца XVIII – начала XIX века принимали деятельное участие в координации архитектурно-строительного процесса и пропаганде классического стиля. Часто архиереи сами являлись заказчиками новых типов и стилистических форм городских и монастырских храмов. В

¹ Щенков А.С., Шеко Е.Д., Щенкова О.П. Об идее храма в архитектуре русского классицизма // Искусство христианского мира. – Вып. 4. – М., 2000. – С. 85.

1824 году был издан альбом образцовых проектов храмов в классическом стиле, утвержденный Святейшим Синодом¹. Но и до этого издания по епархиям распространялись и утверждались к строительству через Духовные Консистории индивидуальные и повторные проекты храмов.

В церковной архитектуре русского классицизма воплотились образы святынь трех христианских центров и столиц – Иерусалима, Рима и Константинополя, воспроизводящиеся на основании архитектурных памятников этих городов или по их сохранившимся изображениям. Ещё одним образцом, оказавшим влияние на церковную архитектуру русского классицизма, был классический афинский храм V века до н.э. Парфенон, посвященный Афине Палладе, а в христианское время ставший Богородичной церковью. Именно этот шедевр древнегреческой архитектуры наделялся важными сакральными смыслами в цепи греко-византийско-русской преемственности и в культурном, и в духовном отношении – как храм Пресвятой Девы Марии у источника греческой государственности и культуры².

Уже во 2-й половине XVIII века русские архитекторы обращаются за вдохновением к раннехристианским памятникам Рима. Результатом осмысления римского архитектурного наследия стали ротонда и октогон (в России такие архитектурные формы известны с 1780-1790-х гг.). В царствование Елизаветы Петровны происходит реконструкция Воскресенского собора в Ново-Иерусалимском монастыре, в результате которой был заимствован образ ротонды Гроба Господня в Иерусалиме.

В правление Екатерины II, вдохновительницы «греческого проекта», традиционные для православной архитектуры византийские образы (при сохранении классицистской основы) были специально введены в русское церковное зодчество при строительстве Иосифовского собора в Могилёве (разрушен в 1938 году) и Софийского собора в Царском Селе³. Эти соборы

¹ Путятин И.Е. Указ. соч. – С. 23.

² Там же. – С. 40.

³ Там же. – С. 50.

были вплоть до середины XIX века образцом для многочисленных храмов двух типов: однокупольного с протяженной трапезной-нефом (к которому относится и Свято-Никольский храм в селе Ославском) и центрического пятикупольного с четырехстолпной внутренней структурой и кубическим основным объемом.

Очень важным элементом для образа храма русского классицизма были колокольни, зачастую носящие мемориальный характер. Ярким примером этого служит колокольня Суздальского Ризоположенского монастыря, построенная по проекту Евграфа Петрова в 1813-1819 гг. как памятник победы в Отечественной войне над Наполеоном¹.

Закат церковной архитектуры русского ампира в официальных государственных храмостроительных программах приходится на рубеж 1820-1830-х годов и совпадает с завершением греческой революции и созданием новогреческого государства, в котором неоклассицизм становится официальным национальным стилем: в сущности, можно сказать, что «Греческий проект» императрицы Екатерины II был почти завершен, и в официальной внутренней идеологии российской империи снизилась актуальность древнегреческих архитектурных форм². Интерес все больше переходит к архитектуре ранневизантийского периода, классическим воплощением которой стал храм Св. Софии в Константинополе.

В то же время для русской провинции классицистическая стилистика церковной архитектуры уже стала традиционной. Она определяла, например, архитектурное пространство многих монастырей, в которых происходил расцвет русского монашества. Отчасти поэтому, отчасти из-за простоты и экономичности образцовые ампирные проекты церковных зданий использовались и во 2-й половине XIX века.

Митрополит Платон (Левшин), знаток архитектуры, сам составлявший многочисленные проекты храмов и зданий, говорил о духовном возвышении

¹ Памятники истории и культуры Владимирской области. Каталог. – Владимир: «Покров». 1996. – С. 429.

² Путятин И.Е. Указ. соч. – С. 54.

человека, происходящем даже посредством простого «взирания» на «украшенные» всеми искусствами храмы, о нравственно-эстетическом ее смысле: мысль эта содержится в самой сущности классицизма, стремящегося достичь художественного идеала¹.

Итак, в 1816 году епископом Владимирским Ксенофонтом дано было разрешение на построение каменной церкви в селе Ославском вместо деревянной. Трапеза окончена постройкою и освящена в 1819 году, а настоящая церковь освящена в 1827 году. Эта каменная церковь с несколько расширенной в 1872 году трапезной существует и в настоящее время. В связи с церковью построена каменная колокольня. Престолов в церкви три: в холодной во имя святителя Николая Чудотворца; в трапезе теплой в честь Казанской иконы Божией Матери и Архангела Михаила².

Вот как со всеми архитектурными подробностями составлено специалистами описание ославского храма: Свято-Никольская церковь в селе Ославском – памятник эпохи классицизма, относится к типу однокупольных центрических храмов с большим световым барабаном-ротондой в завершении³ (Приложение 2).

Церковь стоит на возвышенном правом берегу притока реки Нерли, который запружен в несколько прудов. По отношению к селу стоит на площади у северного порядка улицы, второй порядок которой проходит по противоположному берегу.

Здание кирпичное, размер кирпича 270x75x125 мм, снаружи побелено, изнутри оштукатурено. Размеры крупные. Архитектура классицистическая.

¹ Бондарева О.Н. Митрополит Платон (Левшин) и А.Н. Воронихин // Андрей Никифорович Воронихин. Мастер, эпоха, творческое наследие / ред.-сост. Игумен Александр (Фёдоров). – СПб., 2010. – С. 113-117.

² Историко-статистическое описание церквей и приходов Владимирской епархии. – С. 255.

³ Паспорт памятника архитектуры «Церковь Никольская, 1819 г. Владимирская обл., Суздальский р-н, с. Ославское (3 км от Боголюбова)» // Архив Государственного центра по учету, использованию и реставрации памятников истории и культуры Владимирской области. – С. 452. – Л. 2-3.

Композиция растянута с востока на запад. Тип храма однокупольный, бесстолпный, трехчастный.

Планировочное решение: маленький квадрат колокольни, большой квадрат трапезной, меньшего размера квадрат храма, пятигранник апсиды, поставленные друг за другом по одной оси «восток-запад».

Объемное решение: высокая стройная ярусная колокольня, доминирующая по высоте в композиции, крупный прямоугольник трапезной, небольшой собственно храм в форме четверика, завершенного большим световым цилиндрическим барабаном под купольной кровлей и пятигранная небольшая (ниже трапезной) апсида. Четверик через паруса переходит в барабан. Свод его купольный, глухой. У боковых стен четверика – двухколончатые портики. В апсиде граненый с востока коробовый свод.

Колокольня типовая. Четыре яруса ее последовательно уменьшаются кверху. Два верхних и нижний декорированы ордерами и прорезаны арочными высокими проемами. Промежуточный низкий второй ярус с полуциркульными ампирическими окнами. В завершении скупья¹ с люкарнами, четырехгранный барабан и ваза. Далее за колокольней стоит крупный прямоугольник трапезной под двускатной, вальмой на запад, кровлей. Основа композиции небольшая: собственно храм имеет форму четверика с тосканскими портиками по краям, завершенного мощным световым (7 прямоугольных окон) барабаном под высокой купольной кровлей, на которой стоят малый цилиндрический барабан и ваза с крестом. К храму с востока примыкает пятигранник апсиды под купольной кровлей, по высоте более низкий чем апсиды.

Декор фасадов состоит из арочных кирпичных лент возле прямоугольных окон, пилястр на углах и гладких карнизных полос. Колокольня декорирована богаче ордерами мотивами.

¹Романские купола возводятся с полусферической скупьей, которая представляет собой свод с округленными ребрами.

В интерьере храм – небольшой двухсветный четверик через паруса переходит в большой цилиндрический барабан под высоким глухим куполом. Пространство все небольшое, кубическое. Сохраняется настенная роспись и конструкция пятирусного рамочного иконостаса. Окна в барабане небольшие в прямоугольных откосах. На стенах верхние и нижние окна на вертикали объединены общими лучковыми нишами до пола, также дверь с окнами над ней. Нижние окна обычной величины, лучковой формы, верхние маленькие с сильными откосами понизу.

В апсиде два ложных окна в боковых гранях и три окна в средних гранях. Свод коробовый, граненый с востока (три лотка). Пята его проходит на уровне середины окон. Над окнами небольшие распалубки. Окна в лучковых откосах.

Трапезная обширная, двухстолпная, трехнефная¹. В восточной части три крестовых свода, остальные впарушенные², удлиненные с востока на запад. На стенах, столбах и своде сохраняется живопись. Столбы массивные, крестчатые. Помещение высокое. Широкие пилястры на стенах соответствуют мощным столбам. Полы не сохранились. В окнах кованые решетки крестчатого рисунка. С северной и южной сторон фасад храма отмечен своеобразным портиком, с четырьмя колоннами по плоскости стены. Верх стен оформлен двумя карнизами с под- и надполуциркульными оконными проемами. На круглом барабане были равномерно прорезаны окна, дополненные карнизом и валиком.

В Государственном архиве Владимирской области имеются документы Владимирской духовной консистории об освящении Свято-Никольской церкви в селе Ославском³. Написанные чернилами на плотной гербовой бумаге прошения и распоряжения от времени и сырости выцвели и

¹ Неф (фр.nef, от лат.navis – корабль) – вытянутое помещение, часть интерьера (обычно в зданиях типа базилики), ограниченное с одной или с обеих продольных сторон рядом колонн или столбов, отделяющих его от соседних нефов.

² Крестовый свод, у которого центральная часть заметно поднята над боковыми.

³ ГАВО. Ф. 556. Оп. 108. Д. 1198. Л. 2.

практически слились с фоном (Приложение 1). В деле об освящении храма подшито девять листов, но только первые три листа удалось расшифровать, а приведенная в конце опись церковного имущества вообще не читается, но зато она сохранилась в более поздних источниках.

Ниже приводится текст прошения об освящении храма, как один из ключевых документов его истории и образец церковного канцелярского стиля начала XIX века:

Великому Господину Преосвященнейшему Парфению,
Епископу Владимирскому и Суздальскому и Кавалеру,
Владимирской округи села Ославскаго священника Василия Новскаго и
старосты церковнаго крестьянина Андрея Харлампиева

Покорнейшее прошение

Строящаяся в нашем селе каменная во имя святителя Чудотворца Николая церковь за помощью Божиею приведена к совершенному окончанию и как утварию так и всем прочим приличествующим и нужным снабжена и ко освящению приуготовлена.

Посему всепокорнейше просим Ваше Преосвященство дозволить означенный храм на новом Антиминсе освятить ведомственному нашему благочинному Владимирской Богородицкой церкви иерею Иоанну Флоринскому, и о сем учинить Милостивую Архипастырскую резолюцию. Ноября _ дня 1827 года.

К сему прошению означенный священник Василий Новский как за себя, так и за старосту церковнаго крестьянина Андрея Харлампиева, за неумением его писать, по его прошению руку приложил.

Сверху на этом прошении написана резолюция владыки Парфения № 4624: «Новоустроенный храм благословить освятить благочинному на новом Антиминсе, который и выдать. Ноябрь 18, 1827г.».

Следующим документом в деле была нижеприведенная переписка: «1827 года ноября 18 дня по слушании сего прошения в консистории определено: о освящении означенного храма благочинному иерею Иоанну

Флоринскому, по выдаче антимины казначею Доримедонту послать в указе, их первому надлежащим определением. Коллежский секретарь».

По этому определению указ № 4920 послан казначею иеромонаху Доримедонту 25 ноября 1827 года. Указ благочинному Владимирской городской Богородицкой церкви иерею Иоанну Флоринскому за № 4948 послан 29 ноября 1827 года за подписью архимандрита Иеронима и помощника секретаря Сокольского. В самом низу документа стояла расписка отца Иоанна Флоринского в получении указа к исполнению¹.

В итоге храм был освящен как раз к престольному празднику святителя Николая Чудотворца – 6 декабря 1827 года, о чем было доложено соответствующим рапортом 8 декабря во Владимирскую духовную консисторию.

По справочным данным в 1859 году в селе Ославском числилось 148 дворов, душ мужского пола – 399, женского – 451. Господствующий вид производительности – хлебопашество, также крестьяне занимались каменной и кровельной работами.

Рядом с храмом была построена каменная колокольня. Церковь немного перестраивалась в 1872 году – была расширена трапезная часть, так как увеличилось количество прихожан в связи с ростом рождаемости после отмены крепостного права.

Престолов в церкви было три: в летней части храма во имя святителя Николая Чудотворца, в теплой трапезной части – в честь Казанской иконы Божией Матери и Архистратига Михаила. В храмовой ризнице хранилось Евангелие, напечатанное при первом Патриархе – святителе Иове (1589-1605), что опять-таки косвенно подтверждает существование села и храма уже в конце XVI века. Также в храме имелась особая аналойная икона с врезанным в нее крестом-мощевиком – видимо, это был чей-то вклад на помин души или же мощевик был устроен усердием кого-либо из храмовых священников.

¹ Там же.

1.3. Духовенство и приход Свято-Никольского храма села Ославского в дореволюционный период

Данный параграф посвящен рассмотрению истории Свято-Никольского храма в селе Ославском в Синодальный период. Как отмечает историк Русской Церкви И.К. Смолич, ведение государственной церковности изменило структуру Церкви, а тем самым – и положение приходского духовенства: государственная власть оказывала все большее влияние на формирование условий жизни приходского духовенства, итогом чего явилось превращение приходского духовенства в духовное сословие (звание)¹.

Исследователь жизни и быта русского приходского духовенства П.В. Знаменский отмечает: «... Древняя Русь не успела выработать ни сословных стеснений в выборе известного рода жизни и занятий, ни особенно стеснительных требований для поступления в клир относительно специальной подготовки к церковному служению; незазорная нравственность и книжность, понимаемая в самом скромном смысле уметь читать и отчасти петь, – вот все, чего требовали наши старинные святители от своих ставленников»².

В Синодальный период Православная Церковь не была отделена от государства, поэтому у сельского священника были и государственные обязанности: вести метрические книги, составлять клировые ведомости, включавшие в себя послужные списки и сведения о церковном имуществе, и др. Как правило, место священника наследовал его сын, по наследству передавался и дом, который обычно сооружался на деньги прихода³.

21 июня 1863 года императором Александром II был подписан закон, который обязывал прихожан предоставлять священнослужителям

¹Смолич И.К. История Русской Церкви. 1700-1917 гг. – Изд. Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1994. С. 219.

²Знаменский П.В. Приходское духовенство на Руси. Приходское духовенство в России со времен реформ Петра. – СПб.: Издательский дом «Коло», 2003. – С. 184.

³Там же. – С. 184.

новооткрывающихся храмов жильё, но на деле крестьяне не стремились исполнять постановления властей, поэтому духовные лица предпочитали обзаводиться собственными домами¹. Причтовые дома и земля, на которой они находились, чаще всего являлись собственностью церковного прихода.

подавляющее большинство домов священнослужителей на селе были деревянными самого простого архитектурного решения. Наиболее распространённым видом жилища в сельских поселениях были бревенчатые избы. Небольшой деревянный дом имел две комнаты «в шесть квадратных сажень», погреб и двор с огородом. Но дом священника был украшен более празднично, чем остальные. Он имел резные наличники и декоративные башенки с металлической решёткой на крыше².

Правовой статус духовенства в рассматриваемый период в первую очередь определялся двумя факторами: отношением к церковной власти и к доверенному ему приходу. Конечно, жизненный уклад сельского духовенства отличался от городского, много сложностей возникало в материальном обеспечении клира.

В 1862 году для поднятия уровня жизни приходского духовенства при Святейшем Синоде было учреждено Особое Присутствие по делам православного духовенства. В него вошли члены Синода, обер-прокурор, нескольких министров и высокопоставленных чиновников под председательством митрополита Исидора (Никольского)³.

В 1867 году ими было выработано положение по отмене наследственных прав на церковные места, а в 1869 году вышел указ о сокращении штатов приходского духовенства (из духовного ведомства исключались звонари, певчие, сверхштатные псаломщики, церковные

¹Иконников С.А. Обеспечение жильём приходского духовенства Центрального Черноземья в пореформенный период // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. – 2019. – Т. 64. – Вып. 3. – С. 856.

²Пономаренко Е.В., Карасёв Ф.В. Архитектура сельских домов церковнослужителей XIX – начала XX века в Среднем Поволжье и на Южном Урале // Градостроительство и архитектура. – 2021. – Т. 11. – № 1.

³Цыпин В., протоиерей. История Русской Православной Церкви. Синодальный и Новейший периоды 1700-2005 гг. – М., 2006.

сторожа, взрослые дети клириков); в качестве компенсации сыновьям священнослужителей давалось почетное потомственное гражданство или личное дворянство, а дети других церковнослужителей приравнивались в своих правах к почетным личным гражданам¹.

Реформы Особого Присутствия привели к резкому сокращению числа духовенства и ослаблению пастырской деятельности в приходах. Предпринятая попытка сократить число приходов также не привела к улучшению создавшегося положения. Кроме того, оказалось, что без диаконов приходы обходиться не могли и во многих случаях они содержали их за свой счет².

В 1866 году были составлены новые правила по пенсионному обеспечению клириков: священникам, прослужившим не менее 35 лет, назначались пенсии по 90 рублей в год, а их семьям – по 55-65 рублей. В 1878 году пенсионный оклад для священников и протодиаконов был повышен до 130 рублей. А также с 1860 года пенсии стали назначаться диаконам и их осиротевшим семьям³.

В 1881 году Святейшему Синоду пришлось вновь приступить к открытию финансируемых казной приходов и возвращению в штат исключенных из него священно- и церковнослужителей: так, 16 февраля 1885 года императором Александром III был утвержден специально разработанный порядок, в соответствии с которым епархиальные архиереи получали право по своему усмотрению (при наличии средств и согласованию с Синодом) восстанавливать упраздненные или подвергшиеся укрупнению приходы, а также открывать новые⁴.

Основная задача, стоявшая перед сельским духовенством в целом и настоятелем сельской приходской церкви в частности, заключалась в духовно-нравственном воспитании прихожан. При небольших возможностях прихода большинству священнослужителей удавалось выполнять эту

¹Цыпин В., протоиерей. Указ. соч.

²Смолич И.К. История Русской Церкви. 1700-1917 гг. – С. 223.

³ Там же.

⁴ Там же.

миссию¹. Благодаря приходскому духовенству Церкви удалось продолжить пастырское служение и, представляется, что прежде всего сельскому пастырю русский народ сохранил православную традицию и духовные силы в сложный период иностранных (европейских) культурных влияний.

Относительно служившего в Свято-Никольском храме с. Ославское духовенства во второй половине XIX– начале XX вв. известно следующее.

Указом от 29 февраля 1868 года воспитанник Владимирской семинарии Иван Левитский определен во священники в село Ославское, а служивший там до этого священник Тимофей Добронравов переведен в село Шульгино Муромского уезда.

Во владимирском историческом архиве удалось найти Послужной список законоучителя Ославского народного училища священника Иоанна Левитского за период с 6 сентября 1868 года по 1894 год².

Священник Николаевской церкви села Ославского Иоанн Венедиктович Левитский родился 23 июня 1840 года в городе Чернигове, сын диакона. По окончании полного Богословского курса во Владимирской духовной семинарии в 1866 году был выпущен с аттестатом 2-го разряда.

В том же году Высокопреосвященнейшим Антонием, архиепископом Владимирским, Иоанн Левитский был определен в число послушников Боголюбова монастыря, а 17 апреля 1868 года рукоположен к Николаевской церкви тем же архиереем. 6 сентября того же года училищным советом утвержден учителем и законоучителем при Ославском земском училище (Приложение 3).

26 ноября 1869 года архиепископом Владимирским и Суздальским Антонием (Павлинским, 1866-1878) была произведена внезапная ревизия церковью Владимирского уезда в селах Ковергино, Спас-Купалище, Давыдово, Ославском, Порецком, Новом и Суромне (Приложение 4). После осмотра Его

¹ Белов В.Н. Вознесенская церковь села Кара-Елги и жизнь сельского духовенства второй половины XIX – начала XX века. – Казань: «Логос», Центр инновационных технологий, 2013. – С. 216.

² ГАВО. Ф. 449. Оп. 1. Д. 210. Л. 179-181 об.

Высокопреосвященством вышеозначенных церквей сохранилась следующая запись: «В селе Ославском в настоящем храме величественно, в приделах чисто, священник Иван Левитский документы ведет исправно», – за подписью священника Владимирского кафедрального Успенского собора Иоанна Благоднравова¹.

В том же году 15 декабря вследствие ревизии во вверенном ему училище, произведенной членом училищного совета, законоучителем гимназии протоиереем Богородицким ему была объявлена благодарность за усердное занятие по должности учителя и за составление формы для классного журнала, а по ходатайству того же члена он был награжден от Земства 25 рублями за ремонт в Ославском училище, произведенный им на собственные средства.

1 сентября 1869 года вследствие неудобосовместимости учительской должности с приходскими требоисправлениями при малочисленности церковного клира, уволен с учительства общих предметов и оставлен только в должности законоучителя при этом же училище. Обязанности законоучителя он исполнял с 6 сентября 1868 года до 1873 года безвозмездно, а с 1873 года с вознаграждением от Земства 60 рублей в год.

В 1869, 1873 и 1874 гг. по представлению училищного совета получал от Земства по 20 рублей в год временного вознаграждения, а 9 октября 1870 года получил такую же сумму от Министерства народного просвещения. В 1872 году за исправное прохождение возложенных на него должностей ему было объявлено благословение и признательность от Его Высокопреосвященства.

В феврале 1873 года ввиду увольнения учителя Ославского училища Владимирским училищным советом священнику Иоанну Левитскому было поручено проходить должность учителя при этом училище с вознаграждением от Земства 50 рублей в год, но по слабости здоровья по его просьбе он был уволен от занимаемой должности.

¹ ГАВО. Ф. 556. Оп. 1. Д. 2616. Л. 50, 51.

За деятельную службу и примерное поведение указом Владимирской Консистории за № 7033 от 4 октября 1873 года отцу Иоанну Левитскому была объявлена Архиерейская благодарность архиепископом Владимирским Антонием (Павлинским).

С 1876 по 1890 гг. по избранию духовенством священник Иоанн участвовал в заседаниях на училищных окружных и на общепархиальных съездах без вознаграждения от духовенства. В ноябре 1876 года за назидательное произнесение поучений и примерно-честное пресвитерское житие он был награжден набедренником. В ноябре 1877 года за труды по должности законоучителя от Министерства народного просвещения по утверждению Попечителя Московского учебного округа отцу Иоанну было пожаловано 20 рублей. В 1848 году вследствие представления Владимирского училищного совета ему была объявлена благодарность епархиального начальства за ревностное и усердное занятие на должности законоучителя.

7 января 1880 года епархиальным начальством священник Иоанн Левитский был определен законоучителем в ближайшее училище в Новом селе с вознаграждением 60 рублей в год, но вследствие не совсем удобного сообщения во время весны и осени по его же прошению был уволен от законоучительства новосельского училища. В том же году за усердную, при благочестном поведении службу он получил благословение Святейшего Синода. С 1880 года отец Иоанн состоял членом Православного братства святого благоверного великого князя Александра Невского г. Владимира.

31 марта 1881 года директором народных училищ отцу Иоанну была объявлена искренняя благодарность (распоряжение № 395) за усердные и полезные труды по обучению Закону Божию в сельском училище. В том же году, а также и в 1882 за усердную службу и успешное преподавание Закона Божия ему было преподано от архиепископа Владимирского Феогноста (Лебедева) благословение Божие, а от Владимирского училищного совета от

31 декабря 1882 года за № 186 объявлена благодарность за те же труды и старания.

21 апреля 1884 года было преподано благословение Святейшего Синода священнику Иоанну Левитскому за усердную службу. В том же году указом Владимирской консистории за № 4280 Феогностом, архиепископом Владимирским, ему было объявлено благословение Божие и благодарность за старание о благолепии храма и вообще за превосходный порядок, в котором содержалась Свято-Никольская церковь.

В 1885 году за отличную церковную службу отец Иоанн Левитский был награжден от Святейшего Синода скуфьей. В том же году единогласно духовенством 4-го благочиннического округа Владимирского уезда он был избран для наблюдения за покупкой и употреблением в церквах округа свеч епархиального свечного завода. В 1887 году духовенством он был избран членом совета отделения владимирского Православного братства святого благоверного великого князя Александра Невского для противодействия расколу.

В 1889 году указом Владимирской консистории от 31 июля архиепископом Владимирским Феогностом священнику Иоанну Левитскому было преподано благословение Божие и объявлена благодарность за усердие к преподаванию Слова Божия. В 1892 году за весьма усердную службу он был награжден от Святейшего Синода камилавкой, в том же году по представлению училищного совета от Его Высокопреосвященства преподано благословение Божие за успешное преподавание Закона Божия в народном училище. 14 августа того же года указом № 7126 Владимирской консистории ему было объявлено благословение Божие и благодарность за отличный порядок, в котором находилась его церковь при очередном её посещении архиепископом Владимирским Феогностом.

Отец Иоанн Левитский, как было указано в Послужном списке, имел священническую грамоту и документы на награды; судим и штрафован не был и не состоял. В 1893 году произнес 94 проповеди и провел 80

внебогослужебных собеседований. Во Владимирской консистории было означено: «Поведения весьма хорошего». Послужной список 17 февраля 1894 года был заверен благочинным Владимирского уезда 4-го округа священником села Михалкова Иоанном Бесединым.

Относительно других членов причта Ославской церкви известно следующее. 23 января 1870 года был уволен за штат диакон Михаил Зернов. 27 января 1870 года в село Ославское на дьяческое место был перемещен, согласно прошению, причетник Владимирской Ризоположенской церкви Ефим Виноградский.

Прихожане самостоятельно не могли избирать членов причта, но у них было право заявлять епархиальному епископу о своем желании назначить конкретное лицо членом причта своей церкви. Мог образоваться и особый отдельный приход. Для этого необходимо было иметь храм, средства для содержания клира:

- в приходе свыше 700 прихожан мужского пола – из священника, дьякона и псаломщика;

- в малом приходе (менее 700 прихожан мужского пола) – из священника и псаломщика.

В 1896 году Свято-Никольский приход¹ состоял из одного села Ославского, в котором насчитывалось около 1000 человек – 457 мужчин и 520 женщин, в селе проживало семь раскольников-беспоповцев.

В собственности каждой церкви находились её имущество и земельные владения. Для ведения церковного хозяйства общее собрание прихожан выдвигало из своей среды доверенного человека – церковного старосту, который избирался с согласия причта, при благочинном на три года и утверждался епархиальным архиереем. При осложнениях дело могло быть передано на рассмотрение в консисторию. В рамках приходов могли учреждаться общества, ведавшие благотворительностью.

¹ Приход (греч. *paroikia*, *évoria*) – религиозная община христиан, состоящая из клира и мирян, объединённых при храме.

В Синодальный период приходской причт при каждом храме выполнял государственные функции: вёл учёт прихожан; составлял метрические книги; регистрировал рождения, бракосочетания и смерти лиц, приписанных к данному приходу; фиксировал перемену места жительства, удостоверял частно-правовые сделки, а также следил за политической благонадёжностью каждого прихожанина.

При Свято-Никольской церкви также велись документы – копии метрических книг (с 1803 года), исповедные росписи (с 1822 года). Также при церкви значилась земля: усадебная – 1 1/2 десятины, сенокосная – 3 десятины, и пахотная – 30 десятин. Церкви принадлежал капитал в 300 рублей, процентами от которого пользовались для храмовых нужд.

Штат причта Свято-Никольского храма с. Ославского состоял из священника и псаломщика. Дома у причта были собственные, деревянные, построенные на церковной земле. Содержание священника составляли проценты с капитала в 800 рублей, доходы от служб и требоисправлений и от земли – получалось всего около 600 рублей в год¹.

В 1916 году священником села Ославского значился Василий Иванович Левитский, видимо, сын отца Иоанна Левитского. На 13 мая 1923 года в Свято-Никольском храме штат клириков был все тот же: священник Василий Иванович Левитский, диакон – Иван Гаврилович Молитвословов.

В одной из публикаций упоминается еще священник О.В. Левитский, но подтверждения его существования в документах не найдено. Скорее всего, служившие при храме священнослужители погребались по традиции за алтарем, даты кончины и список погребенных еще предстоит выяснить при подробном исследовании церковного некрополя.

В целом, село Ославское жило обычной крестьянской жизнью, как тысячи таких же сел центральной России. По выходным и праздникам крестьяне посещали храм, священник вел записи приходивших под венец новобрачных, крестил новорожденных, регистрировал ежегодно своих

¹Историко-статистическое описание церквей и приходов Владимирской епархии. – С. 255.

прихожан, бывающих регулярно на исповеди и Святых Таин. Также священники храма обучали крестьянских детей грамоте, преподавали Закон Божий, занимались миссионерской работой по противостоянию старообрядческому расколу.

Имеются сведения, что еще в 1860 году при храме с. Ославское усердием настоятеля была открыта церковно-приходская школа для крестьянских детей, в которой он сам и преподавал.

Начиная с 1864 года в земских губерниях России стали повсеместно открываться трехгодичные земские училища (земские школы) для обучения крестьянских детей. В состав преподавателей входил один учитель, который вел сразу три параллели учащихся, а также сельский священник, преподававший Закон Божий. Обучались обычно совместно девочки и мальчики 8-12 лет.

Ославское училище (земская школа) было открыто земским обществом в 1868 году, для чего на средства земства был построен отдельный дом. Ближайшие школы находились в Новом селе, Добрынском, Порецком и Боголюбове. Сохранилось описание Ославской школы за 1884 год: «Помещение общественное, деревянное, отдельное; по свету и теплоте неудобное; квартира учителю есть; классных комнат одна – длиной 9 1/2 аршин (6,75 м), шириной 7 3/4 аршин (5,5 м) и высотой 3 1/2 аршин (2,48 м). Учебных пособий недостаточно – на 111 руб. 86 коп. Библиотеки нет, но книг для чтения 16 экземпляров. Земельного участка в собственности школы нет»¹.

С 1868 года в Ославской земской школе в должности законоучителя служил священник Иоанн Левитский. Учителем состоял Сергей Шерышев, окончивший курс в Новинской учительской семинарии. Преподавать он стал с 1877 года, а в настоящем училище – с сентября 1883 года.

Попечителем училища на 1883 год был крестьянин Григорий Александров Шишигин, но в 1884 году он был уволен и взамен него избран

¹ Владимирский Земский сборник. 1884. № 12. Декабрь.

другой. За время своего попечительства Шишигин внёс жертву на 12 рублей 90 копеек. От земства на разные нужды за 1884 год поступило 370 рублей 20 копеек, от общества – 44 рубля. Расходы на отопление, освещение, прислугу и ремонт составили 44 рубля; жалованье законоучителю было определено в 60 рублей, учителю – 300 рублей; на книги и учебные пособия было израсходовано 10 рублей 20 копеек.

На 1 января 1884 года в школе обучалось 52 мальчика и 14 девочек. Все учащиеся были из села Ославского, православного вероисповедания и крестьянского сословия. В школе было три отделения (класса), которые занимались одновременно. Обучение проходило бесплатно.

Прием в школу происходил в сентябре, из принятых в 1883 году был один грамотный, из-за тесноты было отказано 12-ти ребятам. Учебный год продолжался с 15 сентября до 28 апреля. Уроки проходили по 6 часов в день, также давалось задание на дом. Основные предметы были: Закон Божий (на него отводилось по 3 урока в неделю в каждом отделении-классе), русский язык – в первом классе было по 14 занятий в неделю, во 2-м – 12, в 3-м – 11; по арифметике в первом классе было 6 уроков в неделю, во 2-м – по 5, в 3-м – по 6. Кроме того, во 2-м и 3-м классах изучали еще церковно-славянский язык по 2 урока в неделю. Дети обучались пению, но своего хора в Ославском не было. Известно, что с 1900 года учительницей в Ославской школе была Любовь Преображенская.

Были у прихода и свои благотворители: в 1902 году была объявлена благодарность Епархиального начальства Московскому купцу Александру Алексеевичу Пантелееву за пожертвование на сумму 520 рублей в церковь села Ославского, Владимирского уезда.

Во время Первой мировой войны, по распоряжению архиепископа Владимирского и Суздальского Алексия (Дородницына), все священники совместно с прихожанами собирали пожертвования для подарков воинам действующей армии. Православная Церковь во Владимирской губернии оказалась в эти годы единственной организацией, которая организовала

полномасштабную работу в социальной сфере. Как отмечает А.Ю. Гулидов, провинциальные приходы заботились об обеспечении пособием семейств призывников и ветеранов войны, об их трудоустройстве, об обеспечении питанием, жильём и пособиями многочисленных беженцев, о трудовой помощи семействам призывников в селе, о гуманитарной работе с пленными; наряду с этим – отмечает исследователь – продолжалась поддержка беднейших категорий населения, осуществлялись попытки сдерживания роста цен на основные товары, оказывалась материальная и духовная помощь на фронте¹.

Известно, что к Пасхе в 1916 году от настоятеля храма села Ославского (Владимирского уезда) священника Василия Левитского на сборный пункт в Епархиальное управление поступило 25 сумок, в содержимое которых входило: чай, сахар, немного белья, булки сушеные, табак, мыло, колбаса, яйца, бумага, а также еще 5 больших мешков сухарей из пшеничных и сдобных лепешек.

Как уже отмечалось, священники Свято-Никольского прихода активно занимались миссионерской деятельностью. Во 2-й половине XIX – начале XX века по всей территории Владимирской области распространились расколоучение и секты различного толка. У истоков раскола стояли уроженцы Владимирской земли: Никита Пустосвят, Логгин, Феоктист, чернец Антоний – известные своей активной пропагандой старообрядчества; Евфимий, основатель секты бегунов. 11 из 30 уездов Владимирской губернии были в значительной степени населены старообрядцами различного толка и сектантами. Во Владимирском уезде процветала «беспоповщина по Федосееву согласию». Во всём уезде насчитывалось около 2500 старообрядцев. Несмотря на такие масштабы, этой проблемой фактически никто не занимался.

¹ Гулидов А.Ю. Российская провинция в годы Первой мировой войны: кризис военного времени и пути его преодоления // Нижегородская сессия молодых учёных. Гуманитарные науки. Вып. XIV. – Н. Новгород, 2009. – С. 89.

Это положение вещей изменилось с поставлением в декабре 1878 года на Владимирскую кафедру епископа Феоноста (Лебедева), который во всех местах своего служения увеличивал число храмов и занимался их убранством, вводил институт миссионеров, обустроивал церковные архивы, а также учреждал церковно-приходские школы и просветительские братства. 18 ноября 1879 года Преосвященный Феоност учредил во Владимирской губернии Православное братство святого благоверного великого князя Александра Невского, которое помимо просветительских целей разработало методику борьбы с расколом и лжеучениями.

Борьба с расколом старообрядчества и различными сектами во Владимирской епархии постепенно стала одним из приоритетных направлений деятельности братства святого Александра Невского, что подтверждалось ежегодными отчётами, в которых подробно описывались результаты работы в данном направлении.

В октябре 1916 года по селам Суздальского уезда проходил Миссионерский крестный ход с Владимирской иконой Божией Матери. Об этом сообщалось во Владимирской епархиальной газете¹.

По распоряжению архиепископа Владимирского и Шуйского Алексия избранной комиссией был выработан проект устройства ходов по Владимирской епархии с чудотворной иконой Владимирской Божией Матери – преимущественно по местностям, зараженным расколом. Постановлено было начать крестные ходы с миссионерской целью – с Владимирского уезда, с села Богослова, затем направить путь в села: Сновицы, Сеславское, Бродницы, Борисовское, Порецкое, Ославское, Новое и Доброе село, о чем было заранее объявлено отцам благочинным 3-го и 4-го округов Владимирского уезда.

1 октября 1916 года к концу поздней литургии крестный ход из села Богослова прибыл к собору за чудотворной Владимирской иконой

¹ Добротворский М, протоиерей. Миссионерский крестный ход с иконой Владимирской Божией Матери // ВЕВ. Отдел неофициальный. – 1916. – № 46-47. – С. 578-580.

Божией Матери и иконой Владимирских чудотворцев. Из собора Богословский крестный ход был провожаем соборным крестным ходом, возглавляемым Его Преосвященством. Сопровождать Владимирскую святыню были назначены: соборный протоиерей Михаил Добротворский, миссионер-священник Михаил Вальков, диакон-псаломщик Николай Беневоленский, пономарь Александр Потапов и от соборного церковного старосты крестьянин Федор Рябов.

Крестный ход был встречен почти всеми жителями села Богослова за 2-3 версты от села. При внесении в храм иконы был отслужен молебен. В 6 часов вечера начался звон ко всеобщему бдению, которое совершал местный священник; литию, полиелей, чтение акафиста – соборно. За всеобщей были произнесены две проповеди – отцом-миссионером Михаилом Вальковым и священником Альбицким из села Сновицы. Пел любительский хор. Всеобщее бдение окончилось в 11 часу ночи.

2 октября была отслужена Божественная литургия, за которой вместо причастного стиха отец-миссионер говорил проповедь, а перед молебном к пастве обратился местный священник Алексей Афонский. Молебен Владимирской иконе Божией Матери и Владимирским чудотворцам служили соборно. Молебен закончился обычным многолетием и возглашением вечной памяти вождям и воинам, на брани убиенным. После литургии было хождение со святыми иконами по домам. По окончании молебствий в селе Богослово 2 октября в 4 часа вечера зазвонили к отходу Владимирских святынь в село Сновицы. Процессия в сопровождении почти всех жителей села Богослова направилась в соседнее село Сновицы. Когда крестный ход с пением подходил к лесу, расположенному на берегу оврага, слышалось пение более стройного хора, но за лесом ничего не было видно. После оврага лес стал редеть, и представилась умильная картина: от двух церквей села Сновицы стоял народ со святыми иконами и с хоругвями, по ту и другую сторону дороги, священник в светлом облачении и два хора певчих, ожидавших Владимирскую святыню. Здесь был отслужен краткий молебен.

Затем жители села Богослова со своим причтом отправились обратно домой, а Сновицкие, приняв иконы, направились к своему селу. Довольно могучий звон колоколов трех церквей разносился далеко по окрестностям. По всему полю на двухверстном расстоянии шли густые ряды богомольцев. Такой порядок церковной службы, встреч и проводов святых икон был приблизительно во всех означенных сёлах.

В Сновицах службы были совершены в обоих храмах села и было хождение с иконами по домам. По пути в село Сеславское ход со святыми иконами проходил через три деревни, в которых его останавливали жители для совершения молебнов. В селе Сеславском было совершено всенощное бдение, а на литургию 5 числа святые иконы были торжественно перенесены в приписное село Бродницы, где после торжественной службы с проповедью иконы принимали по домам. При этом было замечено молитвенное, а не из простого любопытства участие некоторых из старообрядцев.

В селе Борисовском 5 октября за всенощным бдением и 6 октября за литургией обширный храм едва вмещал всех молящихся. На желание жителей принять иконы в свои дома было предложено ввиду нехватки времени и ухудшения погоды ограничиться молебнами в храме. Молебные пения перед Владимирской иконой Божией Матери и иконой благоверных владимирских князей совершались после литургии без перерыва до самого выхода икон из села. Здесь прихожане также наблюдали благоговейное отношение к иконам и православному богослужению со стороны старообрядцев.

В селах Порецком и Ославском 7 и 8 октября прием святых икон выразился также прежде всего в торжественных службах и проповедях слова Божия, а потом в непрерывных молебствиях в храме пред иконами, так как по домам несмотря на сильное желание жителей обносить иконы не представилось возможным по тем же причинам. В селе Новом святые иконы пробыли 9 и 10 октября, так как все жители пожелали непременно принять их в свои дома, чему благоприятствовала хорошая погода. По дороге в село

Доброе жители Боголюбова во главе с причтом устроили торжественную встречу святых икон у своего сельского храма, где было совершено молебствие с проповедью слова Божия. В селе Добром, вследствие желания жителей принять святые иконы во все дома, крестный ход пробыл 11 и 12 октября. 12 октября ко времени вечерни святые иконы возвратились крестным ходом во Владимир и были торжественно встречены с колокольным звоном у Владимирской часовни.

О глубоком религиозном влиянии крестного хода на местное население, даже и старообрядческое, свидетельствует и епархиальный противостарообрядческий миссионер-священник Михаил Вальков, который в своем рапорте на имя Его Высокопреосвященства от 18 октября 1916 года сообщил следующее (ввиду важности документа приведем его полностью): «Считаю долгом почтительнейше доложить Вашему Высокопреосвященству, что согласно заранее выработанного Советом Братства и утвержденного Вашим Высокопреосвященством маршрута следования крестного хода с иконой Владимирской Божией Матери, с 1-го по 12-е сего октября при моем деятельном участии был совершен первый миссионерский крестный ход с преднесением иконы Владимирской Божией Матери по следующим селам Владимирского уезда: Богослов, Сновицы, Сеславское, Бродницы, Борисовское, Порецкое, Ославское, Новое и Доброе. Цель совершенного миссионерского крестного хода была, во-первых, дать благодатное молитвенное утешение православно-верующим в переживаемую тяжелую военную годину, проповедовать им слово Божие, как устно, так и через раздачу религиозно-нравственной и миссионерской литературы, и во-вторых, борьба с равнодушием, неверием и расколом. Эти цели были достигнуты в большей мере, чем это предполагалось. Во всех местах остановок крестного хода, за богослужениями в храме произносились проповеди религиозно-нравственного содержания применительно к переживаемым событиям, а в приходах, зараженных расколом старообрядчества и на темы специально миссионерского содержания. Мною произносились проповеди преимущественно за всенощным бдением после прочтения второй кафизмы и на литургии после причастного стиха. Всех проповедей, за время следования

крестного хода произнесено мною. В виду высокой святой и чисто миссионерской цели сего крестного хода, во время пребывания святыни в храмах богослужение совершалось всюду соборно, истово, уставно, внятно и неторопливо с чтением акафиста и коленопреклонной молитвы Божией Матери, а по окончании литургии во время целования креста раздавались народу листки религиозно-нравственного и миссионерского содержания... Исполнив возложенные на меня Вашим Высокопреосвященством обязанности при следовании первого миссионерского крестного хода в епархии, я, на основании своего первого опыта и наблюдения, беру на себя смелость сказать, что устройство подобных миссионерских крестных ходов, особенно с чудотворными иконами, является самым могущественнейшим средством в деле поднятия религиозно-нравственного состояния в народе и борьбе с расколо-сектантством. Работа, хотя и тяжелая, но по плодам своим самая благодарная, труд святой и своевременный, особенно в переживаемые грозные мировые события»¹.

Таким образом, мы видим, что за время Синодального периода село Ославское получило возможность построить собственный храм в классическом стиле (ампир), характерном для провинциальной (губернской) и сельской храмовой и гражданской архитектуры конца XVIII – XIX века, организовать большой приход, который активно развивался и участвовал о общезначимых для губернии и всей страны делах вплоть до 1917 года.

¹ Там же. – С. 580-582.

ГЛАВА II. ИСТОРИЯ СВЯТО-НИКОЛЬСКОГО ХРАМА В СОВЕТСКИЙ И ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОДЫ

2.1. Храм и приход после Октябрьского переворота 1917 года (до закрытия и расформирования)

События 1917 года знаменовали качественные и кардинальные перемены в государственно-церковных отношениях. Декретами «О земле» (26 октября 1917 г.) и «Об отделении Церкви от государства и школы от Церкви» (23 января 1918 г.) Церковь лишалась прав юридического лица, всего движимого и недвижимого имущества. В качестве условной компенсации зарегистрированные религиозные организации могли получать по договору на условиях бесплатного пользования здания и предметы, предназначенные для богослужебных целей; все остальное имущество передавалось в управление Советам¹.

Советская власть так и не издала специальный нормативно-правовой акт, который бы предписывал ликвидировать церкви и монастыри однако в 1918-1919 гг. происходит планомерное наступление на Церковь и усиливается антирелигиозная пропаганда.

23 января 1918 года во Владимирский губернский исполнительный комитет (Владгубисполком) поступило определение НКВД за подписью М.И. Лациса о необходимости установить «строжайший контроль» над всем церковным имуществом. В 1918-1919 гг. все храмы Владимирской епархии были переданы в ведение административных отделов (городских и уездных исполкомов) или милиции².

Для того, чтобы иметь дальнейшую возможность совершать богослужения в храмах, все настоятели и актив прихожан должны были заполнить напечатанные типографским способом и разосланные по всей

¹ Первые декреты Советской власти. – М.: Политиздат, 1979.

² Сергей Минин, священник. Очерки по истории Владимирской епархии X-XX вв. – Владимир, 2004. – С. 54.

стране типовые бланки с заголовком «Соглашение». Они сохранились в историческом архиве Владимирской области практически по каждому храму, действовавшему в 1920-1923 гг. По этим документам можно установить имена и фамилии священнослужителей и активных прихожан еще незакрытых храмов¹:

«Мы, нижеподписавшиеся граждане села Ославского Владимирского уезда Боголюбовской волости, Дмитрий Репин, Ефим Москвицов, Степан Алексеев, Иван Маленкин, Федор Маленкин, Иван Еремин, А. Зеленова, Афанасий Удачин, Осип Рыкчеев, Василий Мысин, Павел Афанасьев, Федор Иров, Лаврентий Серов, Степан Иров, Иван Сторожев, Григорий Никифоров, Иван Иров, Иван Иванович Иров, Иван Димитриев, имеющие в нем свое местожительство заключили настоящее соглашение с Боголюбовским волостным Совдепом в лице его полномочного представителя Председателя Боголюбовского волостного Совдепа Николая Кузьмича Жернова в том, что 23 марта 1920 года приняли от Боголюбовского волостного Совдепа в безсрочное бесплатное пользование находящийся в селе Ославском Николаевский храм, каменный, с богослужебными предметами по особой, заверенной подписями описи».

Под соглашением стояли подписи приходского актива, священника Василия Левитского и диакона-псаломщика Иоанна Молитвослова. К этому соглашению прилагалась тогда же составленная опись храмового имущества, заверенная духовенством и теми же членами приходского актива.

Акт

Марта 23 дня 1920 года Комиссия в составе членов Ославского церковно-приходского совета и нижеподписавшихся выборных Ославской православной приходской общины под председательством Афанасия Ив. Удачина проверила наличие церковного имущества, результатом чего оказалось следующее:

Из церковной утвари имеются:

¹ ГАВО. Ф. 308. Оп.1. Д. 27. Л. 54-55.

1. Сосуды: потир, дискос со всеми принадлежностями – 2
2. Евангелия, из коих одно в сребропозлащенном окладе – 8
3. Кресты напрестольные, из коих два серебряные, – 7
4. Дарохранительницы– 3
5. Кадила– 3
6. Пасхальный трехсвечник– 1
7. Брачные венцы– 2 пары
8. Сосуд для освящения богоявленской воды– 1
9. Сосуды для освящения воды – 2
10. Купель для крещения младенцев – 1
11. Панихидница – 1
12. Хоругви – 3 пары
13. Паникадила – 4
14. Подсвечники предыконные – 35
15. Подсвечники малые– 5
16. Лампады, из коих две серебряные, –27
17. Местные иконы в ризах – 16
18. Местные иконы без риз – 17
19. Другие иконы– 105
20. Кресты на Голгофах – 2

Облачений:

1. Облачения на святой престол – 5
2. Облачения на жертвенник – 5
3. Покрова на них – 4
4. Облачения священнические – 16
5. Облачения диаконские – 6
6. Воздухи– 10
7. Плащаница выносная – 1
8. Плащаницы напрестольные – 2

Церковь имеет полный состав богослужебных книг. Церковная библиотека заключает в себе около 100 томов разных названий. Книги все религиозно-нравственного содержания.

Колоколов имеется семь, из коих в одном – 210 пудов ($\approx 3\ 440$ кг), во втором – 70 пудов ($\approx 1\ 147$ кг), в третьем – 15 пудов (≈ 246 кг). Остальные малого веса.

Шкафов имеется три. Комодов два.

Все перечисленные вещи приняты комиссией на учет, о чем и составили этот акт (подписи приходского актива). В том удостоверяет сельсовет 23 марта 1920 года за подписью председателя Антонова¹.

В 1922 году началась кампания по изъятию церковных ценностей. Еще в 1921 году под председательством Святейшего Патриарха Тихона (Белавина) был образован «Всероссийский общественный комитет помощи голодающим» (Помгол), который собирал как помощь, поступающую с мест, так и помощь, поступавшую из-за рубежа. Однако 27 августа ВЦИК распустил Помгол, образовав вместо него государственную «Центральную комиссию помощи голодающим» (при ВЦИКе). Эта комиссия настоятельно просила Патриарха увеличить фонды для пожертвований, и 19 февраля 1922 года Патриарх Тихон призывал приходские советы жертвовать в пользу голодающих драгоценные церковные украшения, не имеющие богослужебного употребления. Тем не менее, 23 февраля ВЦИК издает декрет «О порядке изъятия церковных ценностей, находящихся в пользовании групп верующих» на нужды голодающих. Патриарх отреагировал на декрет новым посланием к пастве, указав, что изъятию не могут подлежать предметы, «...употребление коих не для богослужебных целей воспрещается канонами Вселенской Церкви и карается ею как святотатство: миряне – отлучением от нее, священнослужители – извержением из сана» (73-е правило святых апостолов, 10-е правило Двукратного Собора)». Это послание было

¹ ГАВО. Ф. 308. Оп.1. Д. 76. Л. 56-57.

разослано епархиальным архиереям, а приходские советы вынесли решение о недопустимости изъятия богослужебных предметов из храмов¹.

Когда большевики предприняли действия по претворению декрета в жизнь, вокруг храмов собрался народ, начались кровавые столкновения, красноармейцы стали стрелять в людей: одним из первых произошел расстрел верующих в Шуе при изъятии церковных ценностей из собора.

30 марта прошло заседание Политбюро, на котором по рекомендациям Ленина был принят план уничтожения Церкви как влиятельного института: начались массовые аресты, показательные судебные процессы по обвинениям в сопротивлении исполнению декрета об изъятии церковных ценностей, и расстрелы. Одним из первых был казнен священномученик Вениамин, митрополит Петроградский, с группой духовенства и мирян.

Сохранился Протокол № 3 от 2 апреля 1922 года уездной комиссии по изъятию ценностей и расписка настоятеля Свято-Никольской церкви села Ославского отца Василия Левитского, что взамен двух серебряных кадилниц он отдает государству две серебряные лампы, т.к. кадилницы нужны были для богослужебного употребления, а без лампад можно было обойтись. И такая дилемма стояла практически перед каждым настоятелем.

Невозможно без сердечного содрогания читать архивные документы тех лет, и не перестает поражать стойкость в вере простых крестьян, когда они безбоязненно ставили подписи за регистрацию церковной общины в разгар гонений на верующих.

Документы с описями храмового имущества, сперва имеющегося, потом реквизированного, сохранились в фондах Государственного архива Владимирской области. С общинами верующих советские госструктуры заключали договора на использование зданий, обкладывали храмы непомерными налогами, требовали сдавать небогослужебные ценности «в фонд помощи голодающим». В ведомости изъятых церковных ценностей в марте-мае 1922 года по церквям Боголюбовской волости, указаны

¹ Подробнее см.: Владислав Цыпин, протоиерей. Указ. соч.. – С. 380-381.

серебряный крест и две серебряные лампы, сданные в губфинотдел из Свято-Никольского храма села Ославского¹.

В сложившихся условиях духовенству и приходской общине села Ославского приходилось искать пути сохранения жизнедеятельности храма. В это непростое время верующим предстояло выстраивать отношения с властями и сохранять церковную жизнь. 13 июня 1923 года приходская община Свято-Никольской церкви составила организационный протокол о создании Николаевского религиозного общества села Ославского, на котором стоят подписи 62 прихожан. Протокол был заверен председателем Ославского сельсовета Г.А. Анисимовым.

На основании данного документа Владимирским губернским исполнительным комитетом было зарегистрировано Николаевское религиозное общество села Ославского Владимирской губернии и уезда. Деятельность приходской общины регламентировалась Уставом, который был составлен по типовому образцу и подписан уполномоченными общества: Удачиным, Мысиным, Рыкчевым, Чесноковым и Минеевым.

В Государственном архиве Владимирской области сохранился текст данного устава. Он гласил, что православная община имела право устраивать молитвенные собрания, управлять имуществом, получаемым по договорам от местных органов Советской власти, заключать сделки правового характера, связанные с управлением культовым имуществом, участвовать в съездах религиозных обществ, назначать священнослужителей для совершения религиозных обрядов. Управление общиной поручалось общему собранию членов и президиуму, который состоял из председателя, секретаря, члена президиума и двух кандидатов. Все вопросы функционирования общины – зачисление в члены общества, выбытие из числа таковых, изменение устава, хозяйственные дела – решались на общих собраниях, общим голосованием. Средства общины составлялись из членских взносов, добровольных пожертвований и самообложения, размер которого определялся на общем

¹ ГАВО. Ф. 308. Оп.1. Д. 27. Л. 5 об.

собрании. Общине было разрешено собирать добровольные пожертвования для покрытия расходов, связанных с обложением налогом культового имущества¹.

В сведениях о количестве церквей на территории Владимирского уезда Боголюбовской волости по состоянию на 1 марта 1929 года Свято-Никольский храм в с. Ославское числился еще в действующих (Приложение 8), в ведении группы православных верующих, община указана в количестве 159 человек².

С 1929 года село входило в состав Новосельского сельсовета Владимирского района. С 1930 года Владимирская Центральная ревизионная комиссия шефствовала над Ославским колхозом имени Сталина.

В конце 1920-х – начале 1930-х годов гонения на Церковь усилились: начались массовые аресты и убийства архиереев и священников правой церковной оппозиции. Кроме того, советское руководство облегчило и процесс закрытия храмов: достаточно было решения, принятого антицерковным меньшинством по месту нахождения храма. Опасаясь преследований, некоторые верующие предпочитали отмалчиваться, тогда храм закрывался, здание передавалось местным советам или хозяйствующим субъектам, а лишившиеся места священники получали новые назначения либо устраивались на низкооплачиваемую работу (сторожами, разнорабочими) и совершали требы тайно³.

Вполне вероятно, что так же доживал свой век и священник Василий Иванович Левитский. Известно, что его отец, Иоанн Левитский, был 1840 года рождения, рукоположен в 1868 году в возрасте 28 лет, соответственно, отец Василий был примерно 1869-70 года рождения. В 1929-30-е гг. ему было примерно около 60-ти лет. В списках лиц, лишенных избирательных прав и

¹ ГАВО. Ф. 307. Оп. 2. Д. 335. Л. 3-8.

² ГАВО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 1678. Л. 103.

³ Кострюков А.А. Лекции по истории Русской Церкви (1917-2008): учебное пособие. – М.: Изд-во ПСТГУ, 2008. .112-115.

репрессированных, его фамилия, как и фамилия диакона Молитвослова не значится.

Новое масштабное наступление на Церковь совпало с началом свертывания НЭПа в годы первой пятилетки 1928-1932 гг. Духовенство было обложено высокими налогами, невыплата которых вела к аресту священников и членов приходских советов, изъятию церковного имущества и закрытию храмов. Кроме того, усиление борьбы с капиталистическими пережитками в деревне, начало колхозного строительства ликвидировали зажиточное крестьянство («кулаков» и «середняков»), материально поддерживающих местные приходы. Еще одним способом борьбы с Церковью стал возглавляемый Е.М. Ярославским «Союз воинствующих безбожников».

По сведениям старожилов, церковь в селе Ославском была закрыта как раз в 1930-е годы: часть икон прихожане разобрали по домам, многое было разграблено и утрачено безвозвратно. В храме до войны было устроено колхозное зернохранилище, затем склад минеральных удобрений. В храмовой пристройке, бывшей крестильне, около тридцати лет прожила до своей кончины одинокая бездомная вдова-солдатка Нюра Маленкина. Сам храм постепенно разрушался, местная молодежь жгла в нем костры. Вокруг храма находилось большое кладбище, от которого сохранилось несколько надгробий, сброшенных к берегу реки.

В епархиальном архиве сохранилась напечатанная на машинке служебная записка за подписью епископа Владимирского и Суздальского Онисима (Фестинатова) от 15 декабря 1947 года за № 697, адресованная группе верующих Никольской церкви села Ославского. В ней епископ Онисим в ответ на прошение прихожан сообщает, что со своей стороны не видит препятствий к тому, чтобы на престольный праздник – 18 декабря 1947 года священником села Порецкого отцом Александром Любимовым было совершено Всенощное бдение на дому или, желательнее, в храме. Однако указывается, что на совершение богослужения в храме надо получить разрешение уполномоченного совета по делам РПЦ при Владимирском

облисполкоме. Видимо, верующими тогда была предпринята попытка открыть храм и возобновить богослужебную деятельность, но ответа от властей так и не поступило.

Лишь в 1988 году – в год тысячелетия Крещения Руси – официально закончились гонения на Русскую Православную Церковь. Конечно, не сразу перестраивалось сознание людей, не сразу возвращались верующим поруганные святыни – полуразрушенные, перестроенные и обезображенные позднейшими пристройками храмы и монастыри. Но начало было положено именно тогда, когда рушилось Советское государство, построенное на песке безбожия, и возрождалась из руин и пепла Православная Церковь. Именно в это время начинается и возрождение Свято-Никольского храма в селе Ославском.

2.2. Возрождение Свято-Никольского храма и формирование прихода

Начиная характеристику этапа возрождения и функционирования Свято-Никольского храма на современном этапе, отметим, что после октябрьских событий 1917 года на фоне борьбы с модернизмом учеными выявлялась эстетическая и материальная ценность памятников (не только гражданских, но и церковных) классицизма, подчеркивалась уникальность творений известных русских архитекторов: это защитило многие храмы от разрушения и послужило началом для их изучения¹. Некое возрождение классических форм происходит в послевоенные годы при восстановлении тотально разрушенных городов. Были выработаны типовые проекты домов культуры, кинотеатров, филармоний, воспроизводящие строгий классический стиль – двускатная крыша, украшенный лепниной фронтоном, колонны и портики. Таким образом сохранились и многие перестроенные под светские учреждения храмы. Следует учитывать, что в этот период

¹ Згура В.В. Общество изучения русской усадьбы // Русская усадьба: Сборник ОИРУ. – Вып. 4 (20). – М., 1998. – С. 19.

храмовая архитектура стала предметом изучения исторической науки, которая рассматривала храмы как артефакты прошлого. Идеологические барьеры, характерные для советского времени, не позволяли открыто и в полной мере изучать церковную архитектуру, особенно предреволюционного столетия, в результате чего многие важные аспекты храмового зодчества оказались за пределами внимания исследователей. Однако историкам архитектуры порой все же удавалось сохранить культурные объекты прошлого в качестве ценного наследия труда крепостных народных мастеров, осуществлявших выдающиеся идеи талантливых архитекторов, «...не принадлежавших к классу угнетателей»¹.

В конце XX века настало время восстановления утраченного архитектурного духовного наследия. Как писал священник Николай Чернышев, преподаватель Московской духовной академии: «Сохранять памятники этих великих эпох – жизненно важное дело для Церкви. Причем сохранение и изучение такого наследия, конечно, – только первая задача. Для нас это лишь необходимое условие живого восприятия духовных традиций, от которых пошла столь высокая культура. Нельзя забывать, что церковная культура – это всегда результат определенной аскетики. Вопросы восстановления так или иначе стоят перед всей нашей Церковью, и особенно остры они сегодня»².

В начале 90-х годов XX века Церковь вновь занимает важное место в общественной жизни. Начинается возрождение основ церковной жизни. В августе 2000 года Архиерейский Собор Русской Православной Церкви утвердил «Основы социальной концепции Русской Православной Церкви», так как в изменившихся социальных условиях для успешной реализации миссии Церкви необходимы были новые подходы. Этот документ косвенно повлиял и на восстановление храма в селе Ославском.

¹ Згура В.В. Указ. соч. – С. 19.

² Чернышев Н. К вопросу о восстановлении памятников церковной культуры в наши дни // Святости и культура. – М., 1992. – С. 19-23.

К 2003 году Свято-Никольский храм находился в аварийном состоянии: отсутствовали крыши, кирпичная кладка во многих местах была повреждена, своды трапезной грозили падением. В запустевшем храме молодежь жгла костры, вокруг заросших бурьяном стен паслись козы.

25 декабря 2003 года жители с. Ославское обратились к архиепископу Евлогию за благословением на восстановление заброшенного Свято-Никольского храма с помощью местных властей и населения. Под прошением подписались 56 человек.

16 января 2004 года владыка Евлогий написал резолюцию: «Благословляется на открытие прихода как общины. Архимандриту Иерониму взять на пастырское попечение».

16 ноября 2004 года архиепископом Евлогием было вынесено распоряжение № 384р-х-71 настоятелю Свято-Ильинского храма с. Новое Суздальского района священнику Николаю Васильевичу Потапову: «Принять на себя попечение по спасению гибнущего храма, что в селе Ославское Суздальского района – Свято-Никольского, приступив к первоочередным работам».

30 марта 2005 года Указом № 62р настоятель Свято-Ильинского храма священник Николай Потапов был переведен клириком в Свято-Вознесенский храм г. Владимира. Настоятелем в с. Новое был назначен протоиерей Александр Дубовиков, который приступил также и к работам по восстановлению приписного Свято-Никольского храма в с. Ославском. Вот как описывал отец Александр состояние Свято-Никольского храма на тот момент: «В главном приделе кое-где сохранились росписи, каменный пол. Иконостасов нет, стены с многочисленными выбоинами изнутри. Главный купол полностью оголен, на нем – покосившийся крест. Кровли над главным алтарем и трапезной сгнили, обрушились. На крыше росли деревья толщиной около 15 см и высотой до 2-х метров, а также кустарники, сорняки. Слой земли на крыше был от 20 см до 1 метра. Все было захламлено бутылками, битым кирпичом, сгнившими перекрытиями».

В 2005 году отцом Александром были начаты работы по реставрации храма. В течение двух месяцев устраивались субботники, в которых участвовали прихожане сел Нового и Ославского, жители г. Владимира. Были полностью очищены крыши храма и колокольни от мусора и поросли кустарников. На сводах трапезной части был найден и спущен вниз обрушившийся с колокольни крест с куполом-навершием в форме вазы. Силами завода «Электроприбор» (директор Бирюков Сергей Станиславович) изготовлено и установлено в храме 32 оконных блока, 7 металлических решеток, трое двухстворчатых дверей (северные, южные и центральные). Над трапезной частью храма была сделана крыша из оцинкованного железа. 80% стоимости жести оплатила Крылова Наталья Петровна, на ее же средства были начаты работы по устройству кровли над центральной частью храма.

В годовом отчете в епархию отец Александр указывает, что в 2005 году в приписном Свято-Никольском храме с. Ославского регулярно, начиная с престольного праздника – 22 мая и до престольного праздника 19 декабря совершались молебны и панихиды по расписанию: в великие и двенадцатые праздники, по воскресным дням, а также в будни 1 раз в неделю. Было отслужено 42 молебна, 32 панихиды, совершались Таинства исповеди, причастия Запасными Дарами.

Начало 2006 года было положено служением праздничного молебна на Рождество Христово, на котором молилось 30 человек. На Крещение Господне было совершено Великое освящение воды, присутствовало 45 человек. На пожертвования прихожан были приобретены два аналоя, канун на 40 свечей, Евангелие и Крест, кадило, кропило, требник, иконы Спасителя, Пресвятой Богородицы и святителя Николая Чудотворца.

В этом же году были продолжены кровельные работы на храме – восстановлена крыша над центральным алтарем. Проведены работы по очистке от плесени и мха алтарных стен и сводов, расчистке и устройству

пола в алтаре, начат монтаж отопительной системы, проведены четыре субботника с прихожанами по уборке храма и прилегающей территории¹.

В 2007 году в главном алтаре был забетонирован пол, оштукатурены стены, закончен монтаж системы отопления, изготовлен престол. Между летней и зимней частью храма установлена деревянная перегородка с распашными дверями. Внутри центрального придела установлены еще трое деревянных дверей, залита отмостка вокруг храма и забетонирована дорожка к храму².

В 2006-2007 гг. сельская церковь активно реставрировалась, и значится в перечне из девяти храмов, выявленных в ходе проверки специалистами Государственного центра по учету, использованию и реставрации памятников истории и культуры, на которые требовалось оформить документы о передаче в пользование и согласовать проводимые ремонтные работы. (Письмо и.о. директора Госцентра В.А. Думова от 28.03.2007 № 04-338).

В 2008 году были поставлены леса на центральную часть храма и отреставрирован основной объем центрального купола, который был покрыт кровлей из оцинкованного железа, над куполом установлен новый крест с главкой. В эти годы в храме отцом Александром регулярно два раза в месяц, а то и чаще совершались молебны и панихиды, в посты – исповедь и причастие прихожан Запасными Дарами, Великим постом – соборование³.

13 июля 2010 года на основании поданных из епархиального управления документов в Департамент имущественных и земельных отношений администрации Владимирской области, было издано распоряжение №225 «О передаче в безвозмездное пользование

¹ Архив Владимирской епархии. Д. 420. Годовые отчеты. Суздальское районное благочиние 2005-2006 гг. Годовой отчет Свято-Ильинского храма с.Новое Суздальского района. Отчет о проведенных восстановительных работах в Свято-Никольском храме с. Ославское за 2005 год. – С.132, 152-159.

² Там же Отчет о проведенных восстановительных работах в Свято-Никольском храме с. Ославское за 2007 год. – С. 111.

³ Архив Владимирской епархии. Д. 421. Отчет о проведенных восстановительных работах в приписном Свято-Никольском храме с. Ославское за 2008 год. – С. 91, 96.

Владимирской Епархии Русской Православной Церкви здания Никольской церкви с колокольной и сторожкой, 1819 г.». В 2010 году были установлены леса на главном куполе храма и завершены на нем кровельные работы. Изготовлен и установлен купол на колокольне¹.

В епархиальном архиве сохранилась резолюция владыки Евлогия от 22 августа 2011 года по Годовому отчету, адресованная отцу Александру: «Отчет читал. Деятельность прихода отражена полностью. Благодарим за труды. Божие благословение настоятелю, всему причту и прихожанам на дальнейшие труды. Архиепископ Евлогий».

В 2012 году были поставлены новые металлические двери на вход в храм с западной стороны (под колокольной), установлены кованые решетки в окна с северной и южной сторон колокольни. Выполнены работы по монтажу и установке свода, главки и креста колокольни. Произведены очистка и выравнивание площади под пол и уложена песчаная подушка для дальнейшего цементирования северного и южного приделов. В 2013 году произведена полная стяжка бетоном пола в южном и северном приделах храма².

В эти же годы на кладбище была построена поминальная часовня-столб. Все работы производились на собираемые пожертвования от прихожан и благотворителей, основным из которых является сын известного ученого физика-атомщика Александр Львович Феоктистов.

В итоге трудами протоиерея Александра Дубовикова за десять лет с 2005 по 2015 гг. по проектам и под контролем епархиального архитектора А.Н.Трофимова храм был возрожден из руин и вчерне отремонтирован. Оставалась внутренняя отделка, проведение электричества и отопления, устройство иконостаса. Были собраны средства на закупку плитки для пола.

¹ Архив Владимирской епархии. Д. 422. Отчет о проведенных восстановительных работах в приписном Свято-Никольском храме с. Ославское за 2010 год. – С. 70.

² Архив Владимирской епархии. Д. 423. Отчет о проведенных восстановительных работах в приписном Свято-Никольском храме с. Ославское за 2013 год. – С.127, 142.

В 2015 году отец Александр тяжело заболел, а 11 марта 2016 года отошел ко Господу, приняв незадолго до кончины монашеский постриг. На Свято-Ильинский приход был назначен иерей Кирилл Кургузиков, в Годовом отчете им указано, что работы в тот год на приписном храме в с. Ославском не производились. В 2016 году были поданы документы на оформление земельного участка под храмом с прилегающей территорией.

Распоряжением митрополита Евлогия № 76р от 23 марта 2017 года пастырское окормление и восстановление Свято-Никольского храма с. Ославского было поручено новому настоятелю Свято-Ильинского новосельского храма священнику Александру Вайнтраубу.

7 декабря 2018 года за подписью митрополита Владимирского и Суздальского Евлогия было направлено письмо на имя главы Суздальского района А.П. Сараева с просьбой утвердить схему расположения земельного участка под Свято-Никольским храмом, колокольной, церковной сторожкой и прилегающей территорией и передать этот земельный участок в безвозмездное срочное пользование Владимирской епархии Русской Православной Церкви.

2.3. Свято-Никольский храм в настоящее время: проблемы и перспективы развития

16 октября 2020 года на имя митрополита Владимирского и Суздальского Тихона было направлено прошение жителей с. Ославского с просьбой назначить в Свято-Никольский храм отдельного настоятеля для продолжения начатых покойным отцом Александром Дубовиковым ремонтно-восстановительных работ и возобновления богослужений. На прошении указано 43 подписи.

15 февраля 2021 года на новом прошении от прихожан с. Ославское с просьбой поставить им настоятелем Свято-Никольского храма иерея Сергия

Гольшклина поставлена резолюция митрополита Тихона с поручением секретарю епархии иеромонаху Арсению (Смирнову) решить этот вопрос.

23 марта распоряжением митрополита Владимирского и Суздальского Тихона пастырское окормление и восстановление Свято-Никольского храма села Ославское было поручено клирику Богородице-Рождественского монастыря г. Владимира иерею Сергию Гольшкину. 26 апреля по благословению митрополита Тихона из епархиального управления был выдан временный антиминос для совершения Божественной литургии в Свято-Никольском храме.

4 июня митрополитом Тихоном было преподано благословение на юридическую регистрацию Свято-Никольского прихода с. Ославское.

В октябре-ноябре 2021 года в храм было проведено электроснабжение и заключен договор с предприятием «Энергосбыт Волга».

1 марта 2022 указом № 35р-1 митрополита Владимирского и Суздальского Тихона клирик Богородице-Рождественского монастыря г. Владимира иерей Сергей Гольшкин в дополнение к прежним послушаниям назначен настоятелем и председателем Приходского совета местной религиозной организации православного Прихода Свято-Никольского храма села Ославское.

1 марта был подписан Протокол Приходского собрания в количестве десяти человек об образовании и юридической регистрации религиозной организации православного Прихода Свято-Никольского храма села Ославское Суздальского района Владимирской области Владимирской Епархии Русской Православной Церкви (Московский Патриархат).

С возрождением храма и приходской жизни связано два знаменательных события. В селе Ославском проживают многие из прихожан Свято-Боголюбского монастыря – духовные чада почившего схиархимандрита Петра (Кучера, 1926-2020), переехавшие сюда целыми семьями из Санкт-Петербурга, Москвы и других городов к своему духовнику. В начале января 2021 года одной из них, рабе Божией Ольге, был

во сне голос, исходящий от иконы святителя Николая Чудотворца: «Доколе будет грязь в доме Божиим?» В то же время другому прихожанину приснился отец Петр и сказал, ударив посохом о землю: «Никто не хочет восстанавливать храм. Придется мне самому браться!»

Сопоставив эти события и ревнуя о возрождении святыни, жители села Ославского написали два коллективных прошения в епархию с просьбой дать разрешение на восстановительные работы на Свято-Никольском храме и начать оформление приходской общины. Митрополит Владимирский и Суздальский Тихон благословил на благое дело, и 8 марта 2021 года, как раз на масленичной неделе силами приходской общины из местных жителей начался ремонт в храме.

Весь Великий пост шла подготовка правого придела в честь Казанской иконы Божией Матери в теплой части храма к освящению. Были вставлены окна и двери, проведена электропроводка, подключено электрическое отопление и освещение, оштукатурены и побелены изнутри стены и своды, выложен плиткой пол. Кроме отделочных работ был полностью изготовлен иконостас, пошиты церковные облачения, приобретены богослужебные книги и сосуды. За восемь недель храм был полностью подготовлен к службе и первую литургию в восстановленном храме отслужили 2 мая – на Святую Пасху. Светлое Христово Воскресение жители села Ославского встретили в своем воскресшем из небытия храме, в котором почти 90 лет не совершалась Божественная литургия.

В настоящее время по согласованию с епархиальным архитектором А.Н. Трофимовым силами самих прихожан ведется ремонт левого придела зимней части храма, освященный в честь святого Архангела Михаила. Основной алтарь летней части храма отгорожен перегородкой и до времени закрыт. Главный Свято-Никольский алтарь был оштукатурен еще в начале 2010-х гг., однако из-за отсутствия в храме отопления стены отсырели, и все осыпалось. Изнутри на сводах центрального купола виднеются остатки росписи, находящейся в аварийном состоянии. Возможно, что храм

расписывали в середине XIX века известные боголюбовские иконописцы Шороховы. У прихожан сохранились фотографии росписи двадцатилетней давности, при дальнейшем восстановлении храма по ним можно будет воссоздать заново основные евангельские сюжеты.

По воспоминаниям старожилов, когда в 1930-х активисты-безбожники громили храм, верующие спасали все что можно – передавали через окна детям небольшие иконы, книги, кресты, и те убегали, пряча святыни от осквернения по чердакам и подвалам. Сейчас местные жители вернули в храм несколько небольших икон, доставшихся им по наследству, принесли даже резные обломки от иконостаса – по этим образцам можно будет изготовить декоративные украшения для иконостаса, повторяющие старинный декор.

Количество посещающих храм местных жителей постепенно увеличивается, число постоянных прихожан – около 30 человек, а на Рождество Христово 2022 года пришло около 100 молящихся¹. Сейчас службы совершаются в храме еженедельно – вечером в субботу служитя Всенощное бдение, в воскресенье – Божественная литургия, а также богослужения проходят во все двенадесятые и великие праздники, поминальные родительские субботы. Хор составлен из прихожан, в настоящее время руководитель хора проходит обучение на епархиальных регентских курсах. Продолжена традиция служения молебнов с пением акафиста святителю Николаю Чудотворцу, заложенная еще начинавшим возрождение Свято-Никольского храма отцом Александром.

Вокруг храма раньше был огромный старинный некрополь, и по свидетельствам старожилов в земле сохранилось очень много склепов, в некоторые из них можно было спускаться, как в пещеры Псково-Печерского монастыря, где по стенам были ниши с захоронениями. Кладбище было разорено еще до войны, в 1930-х годах. Один из могильных памятников

¹ Численность населения в селе Ославском в 2010 году составляла 336 человек: 159 мужчин и 177 женщин.

летом 2021 года удалось поднять с берега реки и установить за алтарем, еще несколько сброшенных могильных плит лежат на берегу, ждут своего часа.

Еще предстоит много работы по благоустройству храма, ремонту стен, отмостки, облагораживанию территории, возведению церковной ограды и прочим хозяйственным постройкам. Но, самое главное, что есть прихожане, создана церковная община и совершается Божественная литургия. К следующему учебному году планируется открытие Воскресной школы, подготовлен пакет документов для юридической регистрации прихода.

Село Ославское связано с городом Владимиром городским автобусным маршрутом №152, является пригородом, в котором строятся новые дома и коттеджи. Наряду с постоянными местными жителями на лето сюда приезжает множество дачников. Поэтому храм, как центр возрождающейся духовной жизни, нужен и уже востребован верующими. (Приложение 10 а, б).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В соответствии с поставленными в начале этой работы основными задачами можно подвести итоги и сделать следующие выводы.

1) Основными этапами развития Свято-Никольского прихода села Ославского от создания в XVII в. до 1917 года являются:

Первый этап, о котором имеются только предположительные сведения из сохранившихся устных преданий и косвенных ссылок на летописные документы. Это период со 2-й половины XII века до начала XVII века. Об этом этапе известно, что село стояло на оживленной дороге из Боголюбоваграда в Суздаль. В книгах об истории Боголюбского монастыря есть ссылки на старинные царские дарственные грамоты, не сохранившиеся до наших дней, в которых упоминается, что село являлось древнейшей монастырской вотчиной. Возможно, что село было подарено монастырю еще самим благоверным князем Андреем Боголюбским или кем-либо из его ближайших преемников. Поскольку везде Ославское именуется селом, а не деревней или пустошью, соответственно в нем издревле был свой храм. Жители села отличались благочестием, в котором крестьяне воспитывали своих детей – об этом говорит и сам факт того, что и к началу XX века в селе не было сектантов и практически не было старообрядцев.

Второй этап – с начала XVII века, когда в 1628 году в патриарших окладных книгах впервые упоминается Свято-Никольский храм: «Церковь великого чудотворца Николы в селе в Ославском в вотчине Боголюбова монастыря»¹. Храм в это время был еще деревянным. К этому периоду можно отнести и весь XVIII век, в начале которого усердием местного духовенства и крестьян был выстроен новый деревянный храм. Хотя в конце этого столетия село Ославское перестало быть монастырским, однако близость Боголюбской обители, в которой трудились разнорабочими жители

¹ Владимирская десятина жилых данных церквей 1628-1746 гг. Выпуск 1-ый. Отдел первый. – Владимир: типо-лит. В.А. Паркова, 1894. – С. 125.

села, благотворно сказывалась и на нравственном состоянии крестьянской приходской общины. Благочестивая ревность о благоуукрашении дома Божия и усердие умельцев-крестьян позволили уже в самом начале XIX выстроить в селе каменную церковь.

Третий этап существования приходской общины села Ославское можно считать с 1816 года, когда по прошению крестьян села Ославского было дано благословение архиепископа Владимирского Ксенофонта на построение в селе нового каменного храма. В 1819 году храм был уже построен, а к 6 декабря 1827 года полностью отделан и освящен¹. В 1872 году трапезная часть была немного перестроена – расширена, что говорит о росте числа прихожан. Еще в 1860 году при храме с. Ославское усердием настоятеля была открыта церковно-приходская школа для крестьянских детей, в которой он сам и преподавал. Затем в 1868 году в Ославском была открыта земская школа, в которой настоятель преподавал Закон Божий, для чего на средства земства был построен отдельный дом. Священники Свято-Никольского храма отличались ревностью о вере и благочестием. Благодарные прихожане любили своих пастырей, которые благоуукрашали храм и старались обучать и воспитывать подрастающее поколение в Православной вере. Ежегодно сельская школа не могла даже вместить всех желающих. Прихожане регулярно причащались и исповедовались, ходили на крестные ходы с Боголюбской иконой Пресвятой Богородицы, в период Первой мировой войны активно собирали пожертвования для помощи фронту. В период революционных волнений 1917-1918 годов, как известно из устного предания, крестьяне села Ославского вместе с боголюбовскими и новосельскими жителями защищали Боголюбскую обитель от разграбления.

2) Второй поставленной задачей данной работы являлось определить особенности бытия Храма и приходской жизни в советский период.

Период существования храма в советскую эпоху можно условно поделить на два этапа.

¹ГАВО. Ф. 556. Оп. 108. Д. 1198.

Первый – с 1917 года до начала 1930-х годов, когда ревностные прихожане, которых до последнего насчитывалось более 150-ти человек, во главе с духовенством пытались сохранить свой храм от поругания, от конфискации церковных ценностей. Заполнялись все требуемые советской властью документы, платились взносы, составлялись описи. В храме регулярно совершались богослужения. Община прихожан была сплоченной, но так и не смогла противостоять давлению со стороны атеистического государства. В работе приводятся относящиеся к этому времени ранее не публиковавшиеся архивные документы.

Второй этап – начало 1930-х годов, когда храм был закрыт и разграблен при организации в селе колхоза. Причем, многие из прихожан спасали и хранили у себя церковные ценности. Фактически, этот период, когда храм был осквернен, и в нем перестала совершаться молитва, длился до начала 2005 года, около 70-ти лет. Если в 1930-50 гг. церковное здание как-то использовалось под склады, то потом оно просто постепенно ветшало и разрушалось.

3) Третьей задачей, поставленной в начале работы, было охарактеризовать процесс возрождения Храма, а также осветить проблемы и перспективы развития Храма и приходской жизни в современный период.

Возрождение храма и приходской жизни относится к началу XXI века. Если в соседнем селе Новом Свято-Ильинский храм был открыт на десять лет раньше, в середине 1990-х годов, то Свято-Никольский храм в селе Ославском начал восстанавливаться фактически с 2005 года по инициативе местных жителей, обратившихся к архиепископу Евлогию (Смирнову) с просьбой об открытии храма. Как видно из сохранившихся в епархиальном архиве документов, желание восстановить храм назрело у сельчан давно, но не было возможности к его реализации. Храм восстанавливался как приписной настоятелем Свято-Ильинского храма соседнего села Новое протоиереем Александром Дубовиковым. Можно сказать, что покойный отец Александр буквально положил жизнь на восстановление двух своих храмов и

создал дружную приходскую общину. Чуть более десяти лет продолжалось его служение в селах Новом и Ославском, был проведен большой объем работ, но, что самое главное, через участие в возрождении храмов и совместных богослужениях многие местные жители воцерковились. На этом примере видно, как важна роль пастыря, особенно на сельском приходе, ибо горожане могут пойти в любой храм, а на селе все зависит от авторитета священника – пойдут ли к нему на службу и исповедь люди или нет, доверят ли ему свои судьбы или останутся вне Церкви Христовой.

Конечно, одной из основных проблем существования и восстановления сельского прихода является недостаточность средств. Многое компенсируется за счет добровольных трудников, которых настоятель сможет привлечь для помощи храму. Проблема найти хорошую старосту храма на приходе не стояла – староста, раба Божия Ольга Козырина, сама инициировала возобновление строительно-реставрационных работ и назначение на Свято-Никольский приход отдельного настоятеля – иерея Сергия Гольшкина.

В перспективах приходской жизни на ближайшее время – продолжение обустройства храма, освящение северного Михаило-Архангельского придела. С началом нового учебного года силами прихода планируется открыть Воскресную школу для детей и беседы по Закону Божию для взрослых.

В данной работе значительное место уделяется аспектам архитектурного зодчества и храмостроительству во Владимирской губернии. В наши дни в связи с возобновлением деятельности по восстановлению руинированных и аварийных храмов на периферии, в массмедиа появляется большое количество печатных изданий по церковной архитектуре, в том числе и Синодального периода. К настоящему времени накопилась фундаментальная база для реализации новых проектов по исследованию русской церковной архитектуры эпохи классицизма, появляются новые источники не только для типологического сопоставления, но и для определения «миграций» образцовых проектов и индивидуальных идей.

Возможно, что данная работа может также послужить источником информации для будущих исследований.

Также в работе была предпринята попытка ответить на вопрос о возможностях Церкви и государства сохранить и возродить провинциальные храмы и придать им государственный статус памятников истории и культуры федерального или муниципального значения. Пусть Свято-Никольский храм в селе Ославском и не принадлежит к шедеврам архитектуры, однако за годы своего существования он стал безмолвным свидетелем истории России, частицей которой является и история села Ославского: пока в селе есть храм, село живет и сохраняет традиции.

Следует также отметить, что глобальные исторические события повлияли как на появление, так и на этапы существования храма в селе Ославском. Мало сохранилось храмовых святынь: утрачены чудотворные иконы, драгоценная храмовая утварь, вышитые облачения и плащаницы. Так некогда в IV веке в Римской империи по окончании гонений на христиан стали повсюду воздвигать христианские храмы, переделывая под них даже языческие капища, художники стали писать иконы, мастера-ювелиры – изготавливать богослужебные сосуды из драгоценных металлов, вышивальщицы и ткачихи – шить богослужебные ризы и многое другое. Вся накопленная культура Римской империи, даже философские термины, разработанные языческими учеными, послужили основой христианского богословия, стали работать на Христову Церковь – все зависело от людей, по воле которых преображался этот видимый мир, чтобы нести людям через видимые вещи благовестие о Христе.

Самое главное богатство нашего народа – это Православная вера, этот нетленный капитал и драгоценное сокровище, которое не сгорело на комсомольских кострах с книгами и иконами, не разрушилось от взрывчатки при подрыве церковных зданий, не расплавилось в плавильных печах с колокольной бронзой и драгоценными окладами. Эту веру сохранили и передали нам, как драгоценную эстафету, новомученики и исповедники

Церкви Русской, а еще наши благочестивые бабушки, а у кого-то и дедушки – выпускники тех самых сельских церковно-приходских и земских школ, где законоучителями были простые сельские батюшки. Все, что смогли вложить им за годы обучения такие отцы, как Василий и Иоанн Левитские, они сохранили и передали нам.

Так и по окончании невиданных прежде семидесятилетних гонений на Православие в России, Русская Православная Церковь возродилась в еще большей славе и благолепии: и новонаписанные иконы мироточат, и церковная утварь изготавливается по старым образцам с использованием современных технологий. Также печатаются тысячными тиражами богослужебные книги, по новым чертежам возводятся новые храмы – все в этом преходящем мире временно, однако должно служить к вечному спасению. Но, конечно, отрадно и радостно, что дождались нас выстроенные нашими благочестивыми предками намоленные храмовые стены, возрождая которые уповаем стяжать Вечность.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Архивные материалы

1. ГАВО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 1678. Л. 103.
2. ГАВО. Ф. 307. Оп. 2. Д. 335. Л. 3-8.
3. ГАВО. Ф. 308. Оп.1. Д. 27.
4. ГАВО. Ф. 308. Оп.1. Д. 76. Л. 56-57.
5. ГАВО. Ф. 449. Оп. 1. Д. 210. Л. 179-181 об.
6. ГАВО. Ф. 556. Оп. 1. Д. 2616. Л. 50, 51.
7. ГАВО. Ф. 556. Оп. 108. Д. 1198.
8. ГАВО. Ф. 567. Оп. 1. Д. 31. Л. 11.
9. ГАВО. Ф. 567. Оп. 2. Д. 12. Л. 50.
10. ГАВО. Ф. 567. Оп. 2. Д. 16. Л. 231.
11. Архив Владимирской епархии. Д. 420. С. 111.
12. Архив Владимирской епархии. Д. 420. С.132, 152-159.
13. Архив Владимирской епархии. Д. 421. С. 91, 96.
14. Архив Владимирской епархии. Д. 422. С. 70.
15. Архив Владимирской епархии. Д. 423. С.127, 142.
16. Паспорт памятника архитектуры «Церковь Никольская, 1819 г. Владимирская обл., Суздальский р-н, с. Ославское (3 км от Боголюбова)» // Архив Государственного центра по учету, использованию и реставрации памятников истории и культуры Владимирской области.

Опубликованные источники

17. Владимирская десятина жилых данных церквей 1628-1746 гг. Выпуск 1-й. Отдел первый. – Владимир, 1894.
18. Владимирский Земский сборник. 1884. № 12. Декабрь.
19. *Иоанн Златоуст, свт.* Творения: в 12 т. Т. II. – СПб., 1896.

20. Историко-статистическое описание церквей и приходов Владимирской епархии. Вып. 1. Владимир и Владимирский уезд / сост. Добронравов В.Г., Березин В.М.: – Владимир, 1893.
21. Летопись Боголюбова мон-ря с 1158 по 1770 год, сост. по монастырским актам и записям настоятелем оной обители игум. Аристархом в 1767-1769 годах // ЧОИДР. Кн. 1. – М., 1878.
22. Памятники истории и культуры Владимирской области. Каталог. – Владимир, 1996.
23. Первые декреты Советской власти. – М., 1979.

Диссертации и вторефераты диссертаций

24. *Барашев М.А.* Сельское усадебное строительство Владимирской губернии второй половины VIII – первой половины XIX веков. Дис. ... канд. искусствоведения. 18.00.01. – М.: Государственный институт искусствознания Министерства культуры Российской Федерации. 1999.
25. *Позднякова И.Ю.* Церковная архитектура Тамбовской епархии в синодальный период (традиция строительства по образцу). Автореф. дис. ... канд. архитектуры. 05.23.20. – М.: МАИ, 2011.
26. *Путятин И.Е.* Русская церковная архитектура эпохи классицизма. Идеи и образы. Автореф. дис. ... д-ра искусствоведения. 17.00.04. – М.: МГХПА им. Строганова, 2011.
27. *Фахрутдинова И.А.* Архитектура сельского православного прихода Казанской епархии середины XIX – начала XX веков. Автореф. дис. ... канд. архитектуры. 18.00.01. – Казань: КГАСУ, 2000.

Монографии и статьи

28. *Александр, епископ Костромской и Галицкий.* Национальная духовная традиция и созидание среды обитания / Доклад на Всероссийском совещании в Костроме 21-25 сентября 1992 года // Проблемы и пути возрождения Российской архитектуры. – М., 1993.

29. *Багрецов Л.* Смысл символики, усвояемой свв. отцами и учителями Церкви христианскому храму и его составным частям. – СПб., 1910.
30. *Белов В.Н.* Вознесенская церковь села Кара-Елги и жизнь сельского духовенства второй половины XIX – начала XX века. – Казань, 2013.
31. *Бондарева О.Н.* Митрополит Платон (Левшин) и А.Н. Воронихин // Андрей Никифорович Воронихин. Мастер, эпоха, творческое наследие / ред.-сост. Игумен Александр (Фёдоров). – СПб., 2010.
32. *Вениамин, архиепископ Нижегородский и Арзамасский.* Новая скрижаль, или Объяснение о Церкви, о Литургии, и о всех службах, и утварях церковных: в 2 т. Т. I. Репринтное издание – М., 1992.
33. *Воронин Н.Н.* Андрей Боголюбский. – Владимир, 2011.
34. *Гулидов А.Ю.* Российская провинция в годы Первой мировой войны: кризис военного времени и пути его преодоления // Нижегородская сессия молодых учёных. Гуманитарные науки. Вып. XIV. – Н. Новгород, 2009.
35. *Добротворский М., протоиерей.* Миссионерский крестный ход с иконой Владимирской Божией Матери // ВЕВ. Отдел неофициальный. – 1916, – № 46-47.
36. *Доброхотов В.* Древний Боголюбов город и монастырь с его окрестностями. – М., 1852.
37. *Згура В.В.* Общество изучения русской усадьбы // Русская усадьба. Сборник ОИРУ. – Вып. 4 (20). – М., 1998.
38. *Знаменский П.В.* Приходское духовенство на Руси. Приходское духовенство в России со времен реформ Петра. – СПб., 2003.
39. *Иконников С.А.* Обеспечение жильем приходского духовенства Центрального Черноземья в пореформенный период // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. – Т. 64. – Вып. 3. – СПб., 2019.
40. *Кострюков А.А.* Лекции по истории Русской Церкви (1917-2008): учебное пособие. – М., 2008.

41. *Минин С.Н., священник.* Очерки по истории Владимирской епархии X–XX вв. – Владимир, 2004.
42. *Покровский Н.В.* Церковная археология. – Петроград, 1916.
43. *Пономаренко Е.В., Карасёв Ф.В.* Архитектура сельских домов церковнослужителей XIX – начала XX века в Среднем Поволжье и на Южном Урале // Градостроительство и архитектура. – Т. 11. – № 1. – 2021.
44. Православные храмы. В трех томах. Том 1. Идея и образ. – М., 2004.
45. *Рафаил (Карелин), архимандрит.* Христианство и модернизм. – М., 1999.
46. *Смолич И.К.* История Русской Церкви. 1700-1917 гг. – Изд. Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1994.
47. *Цытин В., протоиерей.* История Русской Православной Церкви Синодальный и Новейший периоды 1700-2005 гг. – М., 2006.
48. *Чернышев Н.* К вопросу о восстановлении памятников церковной культуры в наши дни // Святости и культура. – М., 1992.
49. *Щенков А.С., Шеко Е.Д., Щенкова О.П.* Об идее храма в архитектуре русского классицизма // Искусство христианского мира. – Вып. 4. – М., 2000.
50. *Ястребов А., священник.* Храм, его символика и значение в жизни христианина // Журнал Московского Патриархата. – 1953. – № 11.

Электронные ресурсы

51. Православие // Азбука веры. [Электронный ресурс] // – URL: <http://azbyka.ru/pravoslavie> (дата обращения – 02.11.2021).
52. Приход // Толковый словарь Даля. [Электронный ресурс] // – URL: <http://endic.ru/dal/Prihodit-33180.html> (дата обращения – 23.04.2022).
53. *Сергий (Голубцов), еп.* Выражение литургической жизни Православной Церкви в храмовой архитектуре [Электронный ресурс]. // – URL: <https://azbyka.ru/otechnik/books/download/26428> (дата обращения – 14.03.2022).

54. *Юрасова И.В.* Символика архитектурных форм русского православного храма (связь с идеей православного храма). – 2006 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.rusarch.ru/jurasova1.htm> (дата обращения – 12.03.2022).